

Лестница в неизвестность. Том 2

Автор:

[Вера Чиркова](#)

Лестница в неизвестность. Том 2

Вера Андреевна Чиркова

Прожить в современном мире непросто, особенно магам. Хотя за ними давно не гоняется инквизиция и завистливые неучи по малейшему подозрению либо навету не тащат на костры и в проруби. Зато их услуг ждут мечтающие о несбыточном самоуверенные и состоятельные боссы, требуют невозможных чудес бесцеремонные мафиози и тайком пытаются извести необразованные одаренные самоучки, практикующие кровавые ритуалы. Сильнейшим магистрам белого ордена приходится работать и бороться, не щадя себя, чтобы не только надежно защитить друзей и любимых, но и спасти несчастных, попавших в ловушки черных магов. Они не ждут никаких наград, или благодарностей, просто неуклонно делают то, что считают своим святым долгом и не подозревая, что именно это является высшим тестом на человечность.

Вера Чиркова

Лестница в неизвестность. Том 2

Глава 1

– Красота! – потянулась Дина, стоя на пороге узенького балкончика, где помещались лишь два плетеных кресла. Исподтишка оглянулась на мужа, лежащего с закрытыми глазами, и невинно добавила, – и мужчины какие роскошные... мм...

– Серхио? – по-прежнему не открывая глаз, осведомился Руслан, не расслышав в голосе любимой обмана.

– При чем тут Серхио? – изумилась она неподдельно, – его я вижу каждый день.

– Значит этих ты каждый день не видишь... – для спящего магистр рассуждал на удивление быстро и логично.

– Нет, не вижу, – огорченно подтвердила она, и задумалась, – хотя это легко исправить. Пожалуй, мне пора пить кофе.

Дина шагнула в комнату, развязала поясok халата и легко сбросив его с плеч принялась рыться в чемодане. Безоблачное небо и довольно высоко поднявшееся солнце обещали жаркий день и все вытекающие из этого развлечения. Купание в море, плавание с аквалангом, катание на катамаранах и водных мотоциклах... да мало ли тут способов отлично провести время?

Однако надеть она успела только купальник, прохладная и влажная водная лапа крепко захватила в плен и вернула на место, под бочок к мужу.

– Это нечестно... – сообщила ему Дина, даже не пытаясь вырваться – магия не аргумент и тем более – не инструмент для убеждения.

– Ты первая начала, – сонно зевнул Рус так и не открыв глаз и зарылся носом в ее волосы, – начав хитрить. Никаких мужчин с этого балкона увидеть невозможно.

– Да? А на что спорим, что я не лгу? Точнее, не хитрю, как ты это дипломатично обозвал.

– На что угодно, – не повелся он, – но сначала спим еще два часа... которые ты проспорила.

– Так что же мне угодно? – задумалась вслух Дина, – может, чтобы ты посадил пенька в ледяной сундук... для профилактики? Или нет... это мелочно, он все-таки старый, простудится еще... Тогда пусть купит мне замок... в Карпатах. Или не стоит? За ним ухаживать нужно, содержать... налог опять же платить... Или пусть найдет в море большую жемчужину... я недавно читала, один нашел

жемчуг больше тридцати кило. Мне такой без надобности... но грамм на десять не откажусь. Или это слишком малая награда за правду? Тем более, если ты начнешь ее требовать с главы ордена? Рус? А чего ты молчишь? На самом деле веришь в возможность меня обмануть?

– Я похож на чукотского юношу? – хмыкнул маг и со вздохом поднялся с широченной кровати, – Ты же отлично чувствуешь, когда я уже не сплю. Просто слушаю твои планы. Ну... так где там твои красавцы?

– Когда это я сказала, будто они мои? – догоняя его возмутилась Дина и замерла рядом в дверях, – вот, полюбуйся!

– Черт... – с досадой выдохнул Рус, разглядывая огромную как лайнер яхту, вставшую на якорь точно напротив замка.

И моряков, гулявших по палубам в одних светлых шортах и с интересом рассматривающих старинный замок. У многих в руках были бинокли.

– Дина! – рявкнул маг, узрев, как один из наглецов направил бинокль прямо на них, и стремительно отодвинул жену в сторону, – где твой халат?

– Я собиралась надеть сарафан, – хихикнула она довольно, – когда ты меня утащил. – Вот он.

В доказательство магиня потрясла маленькой светлой тряпицей.

– Это сарафан? – Иронично поднял бровь ее муж, но его глаза сердито сузились.

– Верхняя часть, – примирительно вздохнула Дина, понимая свою неправоту.

Не стоит испытывать терпение магистра, еще не полностью восстановившего резерв. Вот доберется он до пляжа, поплавает пару часов в море, нырнет с аквалангом и станет намного добродушнее и снисходительнее. А если сначала еще и хорошенько позавтракает...

– Я кушать хочу... – заявила она безо всякой связи с предыдущими претензиями, и Руслан мгновенно притих, успокоился, глянул нежно и виновато.

– Идем, я только умоюсь.

В столовой уже собрались все приехавшие с ними, но никто не сидел за накрытым столом. Гости острова толпились у окон и на каменной террасе, огибавшей замок по периметру.

– Вот это яхта... – не скрывая восторга бормотала Сонечка, рассматривая многоэтажное судно, – хорошо живет наш орден.

– Это не орден так живет... – усмехнулся Руслан, – а Артур. Он уже шел сюда и согласился подбросить магистров. У него на верхней палубе вертолетная площадка.

– Да? – девушка поверила ему сразу и тотчас притихла, нахмурилась.

И даже Дина не смогла определить, о чем думает ее подруга. Но спрашивать не стала, сейчас ее волновало совсем иное.

– А почему они до сих пор не пришли сюда? – задала она возникший первым вопрос, – Чего ждут?

– Когда вы проснетесь, – пояснил капитан, – верховный магистр попросил сразу сообщить.

– Ну? – поднял бровь Руслан, – ты сообщил?

– Когда бы? Вы же только вошли! И сами теперь можете, – рассудительно заметил тот.

– Сначала нужно поесть, – тотчас приняла решение Дина, направляясь к столу, – они уже час ждали, подождут и еще чуток. А где официантки?

– Здесь, – немедленно отозвались девушки, вкатывая из буфетной тележку с кофейниками и чайниками.

- Спасибо. Пока наливаете кофе, поясните мне, есть в замке большая комната, где можно принять гостей? Нужно будет поставить там фрукты и напитки.

- Тут таких три, кинозал, библиотека и игровая.

- Лучше всего в кинозале, - посоветовал Серхио, - мы уже его осмотрели. Хотя зал рассчитан всего человек на тридцать... зато диваны и кресла стоят по периметру и видно всех сидящих напротив. Столики там тоже есть.

- А мы все уместимся? - засомневалась Ирина.

- А зачем мы все там нужны? - желчно передразнил физик.

- Действительно, - робко поддакнула его жена, - это секретные дела ордена.

- Вы все уже завязли в них по уши, - насмешливо заметила Дина, подкладывая мужу фаршированных блинчиков, - поэтому я не позволю никому ничего запрещать. Кто захочет - тот и идет в зал.

Как она и предполагала - отказываться никто не пожелал.

Руслан спокойно доел блины, допил кофе и позвонил учителю. Разговаривали они на незнакомой Дине языке, но она ни грана не обеспокоилась. В эмоциях мужа не слышалось ни огорчения, ни досады, лишь неколебимая уверенность в своей правоте.

Сама магиня в этот момент будила Чезаре, и внушала ему перечень дел, которые тот должен был срочно проделать. Как они выяснили еще вечером, мафиози неплохо понимал русский и еще пару ходовых европейских языков, но никогда этого не показывал. Скорее всего, проверяя таким способом на искренность персонал гостиниц и всевозможных заведений.

К моменту появления гостей они успели спокойно осмотреть кинозал и удобно устроиться за столиками, по негласному уговору заняв диваны и кресла стоящие напротив входа. Справа от них висел огромный экран, под которым располагался невысокий подиум. Как пояснила Анна, в пасмурные дни персонал устраивал здесь для постояльцев веселые игры, маскарады, караоке и танцы. Многие из

официанток и охранников специально проходили курсы конференса.

Первым в широко распахнутые двери вошел Симон Глинский, окинул присутствующих молниеносным бдительным взглядом и отступил в сторону, пропуская вперед одного из верховных магистров ордена, Степана Ефимовича Тевринского, известного за границей как Стефан Теврински. Впрочем, никто не знал точно, какое их этих имен истинное, и нет ли у магистра другого, а может даже и не одного.

За ним неотступно следовали магистры из команды Глинского, и лишь затем в зал вошел мужчина среднего роста с живыми, пронизательными черными глазами и густо присыпанной серебром буйной смоляной гривой. Он резко выделялся из компании прибывших безупречно отглаженным белоснежным костюмом и крупными алмазами, сияющими с замысловатой золотой булавки, украшавшей черный атласный шейный платок. Последним появился Артур Заресский, не менее внимательно оглядел сидящих на диванах людей и уверенно двинулся к ним, обогнав неторопливо шагавшего верховного магистра.

– Привет! Очень рад видеть вас целыми и невредимыми... – откровенно признался он, одарив всех широкой улыбкой, – даже подумать не мог, что в такой глуши могут водиться всякие гадины.

Сочтя ритуал приветствия завершенным, бизнесмен уверенно втиснулся на диванчик возле Софьи. Но заглянув девушке в лицо, и рассмотрев, как она удрученно прячет взгляд, помрачнел и как-то резко поник словно игрушка, в которой села батарейка.

– Добрый день, – остановившись перед отпускниками, приветствовал их Степан Ефимович, – мы тоже счастливы что вам удалось захватить ведьму, не пострадать самим и спасти наших людей. Всем вам за это особая благодарность. И за спасение незваных гостей – тоже. Вы ведь и сами знаете, что они прибыли сюда не по своей воле. А теперь я хочу представить вам дона Антонио. Он старший родственник спасенного вами дона Чезаре.

– Мафиози, – едко прокомментировал физик.

– Вы что-то имеете против нас? – мгновенно подобравшись, на чистейшем русском языке ледяным тоном осведомился мужчина в белом костюме.

Теперь ни у кого не осталось сомнения, кем является дон Антонио.

- Против кого - вас? - так же холодно справился физик.

- Георгий Иванович, - вежливо, но с едва заметной укоризной произнес верховный магистр, - давайте оставим споры о личных пристрастиях на свободное время. Сейчас у нас есть более важная задача, допросить ведьму и выяснить, не приготовила ли она ловушку на случай неудачи. Точнее... ловушки на подобный случай они делают всегда, но одну вы уже нашли. Теперь осталось выяснить, была ли она единственной.

- Извините, - произнес физик, однако никакого раскаяния в его голосе не прозвучало, - возможно я выгляжу неоправданно грубым, но вся вина за этот инцидент лежит именно на них. Не знаю... какие именно факторы оказались решающими, недостаток бдительности, дисциплины или чего-то иного, но реальная гибель грозила моей жене и моим детям. Троим, если вы помните!

- Мы тоже виноваты... - вздохнул магистр, проходя к креслам и жестом предлагая спутникам сесть, - но, никто даже не подозревал такой наглости... хотя теперь, когда нам известны некоторые подробности, становится понятно, на что она рассчитывала. На удаленность этого места и на сводку погоды... надеялась, что шторм позволит ей беспрепятственно завершить ритуал. Но давайте перейдем к делу. Где эта гадина?

- Тут, - отозвался Руслан, указывая на подиум.

В этот же момент Дина, тайком следившая за главным мафиози, сняла свой отвод глаз. И довольно усмехнулась, когда он не сумел скрыть невольного изумления. Значит все-таки не верил в существование настоящих магов, считая их либо ловкими техниками, вроде цирковых иллюзионистов, либо шарлатанами со способностями к внушению.

- Можно посмотреть ближе? - осведомился дон Антонио, так и не убежденный до конца, - я несколько раз видел девушку, с которой жил мой друг.

- На фото или вживую? - снова не сдержался физик.

- По-разному, - сухо ответил мафиози.

- Смотрите, и можете даже потрогать, - невозмутимо позволил Рус, - но не удивляйтесь, если не узнаете. На ней прежде была личина, очень качественная. Это здесь она гуляла под обычным мороком, так как не боялась разоблачения. Все ваши люди были уже опоены зельем повиновения.

- Но это какая-то старуха... - брезгливо произнес мафиози, возвращаясь на место, - а где Чезаре?

- Я здесь, дон Антонио, - убито отозвался от двери его подчиненный, - а это на самом деле она... я сам все видел.

- Разбудите ее, - попросил магистр, глянув на Руса, хотя точно знал, что будить будет Дина.

Но не имел никакого желания выдавать мафии эту тайну.

- Проклятые инквизиторы... - хрипло проскрипела ведьма по-французски, резко садясь на подиуме.

Ударившись о ступеньку звякнули застегнутые выше щиколоток наручники, скрипнули вставные зубы. Ведьма бросила на присутствующих быстрый, злобный взгляд, махнула спутанными седыми волосами, на несколько мгновений занавесив ими лицо, и медленно, с жалобным стоном, отвела назад уже русые локоны.

- Чезаре? - на замершую публику перепуганно смотрела прелестная юная девушка, лет пятнадцати, не старше. - Что со мной произошло, милый?

Ее нежный, мелодичный голосок прерывался, как будто от ужаса, огромные ланьи карие глаза наполнились слезами, припухшие розовые губы дрожали, а закованные в металл тонкие руки тянулись с немой мольбой о помощи.

- Пресвятая мадонна... - потрясенно выдохнул дон Антонио, - так какая же настоящая?

– Обе, – огорченно просветил его глава ордена, – но такой она была лет сто пятьдесят назад.

– Двести пятьдесят... – горько поджав губы тоненько всхлипнула ведьмочка, – граф де ля Моль проезжая со своей свитой через дереvушку сыроделов, заметил у ручья молодую пастушку... Рассказывать дальше?

– Не надо, – строго качнул головой Степан Ефимович, – тут дети.

– Да этот мальчишка уже старше и просвещеннее, чем была та девочка, – злобно фыркнула ведьма, – но ей пришлось быстро повзрослеть. К утру, когда к пьяной компании присоединилась ватага отставших охотников, она поняла, что жить ей осталось немного... и последние ее минуты не будут скрашены благословением священника. Святой отец прибыл вместе с ними и в его взоре горела такая же звериная жажда крови. Вот тогда она их прокляла... припомнив слова своей бабки-отшельницы. И неожиданно проклятье сработало... обидчики корчились от мук, стремительно старели и седели... а на ней заживали синяки и раны. Ей хватило ума не возвращаться домой, а бежать в город. Стражники графа вскоре потеряли ее след, пастушка знала такие тропы, по каким не ездил ни один всадник. Несколько лет она пряталась под чужим именем, научилась лгать и кокетничать... заработала кучу денег и громкую славу... а когда решила на денек вернуться в родную деревню, хоть издали взглянуть на родителей, братишек и сестренку – обнаружила что их давно нет в живых. Инквизиция замутила всех... требуя выдать убежище ведьмы.

– Хватит, – решительно остановил ее верховный магистр, – я знаю все, что ты можешь сказать в свое оправдание. Это не ты убивала невинных людей, чтобы в очередной раз вернуть себе молодость, это божья рука вела тебя к тем, кто заслужил наказания. Сначала ты принесла в жертву тех инквизиторов, затем других, потом начала наказывать всех, кого считала более греховными, чем следует. Ну а позже просто находила себе оправдание, превратившись из Робин Гуда в такого же инквизитора, с какими боролась изначально. А сейчас приговорила того самого Чезаре, от которого сейчас ждешь помощи. И не одного, вместе со всей его охраной и командой матросов. Тебе ведь шести человек уже не хватает? Нужно десять или двенадцать. А о том, что у многих из них останутся вдовами жены и сиротами дети ты даже не задумываешься.

– Почему это? – резко меняя тон, едко усмехнулась девчонка, – я никогда не трогаю ни простых земледельцев, ни рабочих, ни детей. Может тебе неизвестно,

откуда у малыша Чезаре и его холеного крестного отца столько денег, домов, машин и яхт? Или ты думаешь, будто все девушки, которые прошли через их постель, делали это по доброй воле?

– Я не судья и не собираюсь заниматься делами, на которые не имею полномочий, как и мои собратья, – резко отрезал магистр, – потому что мы точно знаем – каждый, взявший на себя право судить и карать всех, кого вздумается, однажды преступит закон и станет убийцей. Нам хватает и тяжелой обязанности разыскивать и судить таких, как ты. И лишь потому, что кроме нас никто вас не поймают и не остановит.

– Просто вы трусы... не желающие понять, ради чего бог вложил в ваши руки такие способности, – с презрением выплюнула она и вдруг вскочила и ринулась к матросу, сидевшему к ней ближе всех.

– Дьябло... – рявкнул дон Антонио, выхватывая пистолет и тут же охнув, выронил его, дуя на обожжённую ладонь.

И сразу же забыл о боли, вместе с доном Чезаре изумленно следя, как стремительно сидящая старуха бессильно бьется о невидимую стену.

– Мы сами будем ее судить, – сурово глянув на мафиози, холодно сообщил магистр, – а вы собирайте всех своих людей и возвращайтесь домой. И постарайтесь не трогать ничего из принадлежащих Люцине вещей... запомните, жадность может очень дорого вам стоить. В самое ближайшее время наши люди заберут ее имущество и документы... от вас требуется лишь содействие.

Итальянцы ушли непривычно тихо, даже не попытавшись спорить или благодарить. Лишь один охранник попробовал было поднять пистолет своего босса, но тут же резво отпрыгнул в сторону, заметив, как оружие медленно, но упрямо ползет в сторону верховного мага.

– Усыпите ее, – устало шлепнувшись в кресло, попросил тот, и оглядел присутствующих, – если ни у кого нет срочных вопросов, мы пойдем отдыхать. Вторые сутки на нервах.

Срочных вопросов к нему не оказалось, но расходиться никому не хотелось. Дождавшись, пока горничные уведут магистров, а матросы под руководством

капитана унесут крепко спящую ведьму, спутники дружно уставились на Дину и Руслана.

– Я чего-то недопонимаю... – первой не выдержала Ирина, – зачем вы показали этим макаронникам свои способности? Ведь это же секрет?

– А вы думаете, они этого не осознают? – иронически поинтересовалась Дина, – это же не простые земледельцы, как сказала ведьма. Среди них наивных и неосторожных давно не осталось. И наш глава ничем не рисковал, устраивая для них это представление. Никому ничего рассказывать они не начнут... наоборот, постараются не встречаться с орденом без крайней нужды. И на этот остров сами теперь не сунуться и внукам закажут.

– А им и не надо соваться, – буркнул физик, – втихаря натравят кого-нибудь... хоть тех же пиратов.

– Недооцениваешь ты их опасливости, – не согласился Рус, – натравить конечно можно, но сначала необходимо быть уверенным, что орден никогда не докопается до того, кто это сделал. А такой уверенности у них нет и быть не может... как вы думаете, почему главный мафиози так присмирел после слов главы о наследстве Люцины?

– И почему? – заинтересовался физик.

– В тот момент дон Антонио как раз думал, что нужно найти и забрать все ее запасы. Амулеты, зелья... – весело пояснила Дина.

– Ну откуда ты это знаешь, нам понятно... – задумалась Ирина, – но Руслан...

– Я давно знаю таких людей, как эти мафиози, – фыркнул тот, – они все думают одинаково. Ну и следил за учителем и любимой... они улыбалась очень выразительно.

– А мне хочется знать другое... – хмуро глянула на мага Сонечка, – что теперь будет с этой ведьмой?

– Это решит суд... – понимающе кивнул он, – и я могу лишь уверить вас, что собратья докопаются до каждой из ее тайн и всесторонне оценят все аспекты. Ни один суд ни одного государства нашей планеты не бывает настолько дотошливым как суд ордена. Ведь все понимают, что судят одну из своих и потому не имеют никакого права ошибиться. И если будет хоть малейшая надежда, хоть самый крохотный шанс на ее возвращение к честной жизни – ей его дадут. Хотя и предпримут все меры безопасности и сделают невозможным побег или обман.

– Круто... – одобрил Никита, – мне это нравится. Хотя я и знаю, сколько зла она натворила, но не могу не понимать, что сначала ей искалечили психику те нелюди. Да и вообще инквизиторы были на всю голову больными уродами.

– И почти половина из них были одаренными, – вздохнула Дина. Оглядела пораженных собеседников и пояснила, – все, кто посообразительнее, быстро смекали, где для них самое безопасное место. Но у самых совестливых и сильных хватало ума выводить из-под удара одаренных. Хотя таких было и не так много. Те, что без дара – хватали всех подряд по малейшему подозрению или глупой примете. Ну и по доносам злобных завистников. А уж сколько мужей таким способом избавилось от надоевших жен... и любовниц... страшно представить. Но давайте отложим этот разговор до вечера и начнем уже отдыхать? Там море успокоилось, солнце, песок...

– А где остальные гости? – невинно осведомился Даня, не забывший про обещанных девушек.

– Мы решили плыть в Венецию, – поднялся с дивана мрачный Артур, – давно мечтали посмотреть.

– Позволь задержать тебя еще на пять минут, – успокаивающе погладив руку мужа, вежливо окликнула нового собрата Дина, – иди за мной.

– А может, не нужно? – ворчал он, но неотступно следовал за эмпатом, хотя собирался идти совсем в другую сторону.

– Что именно – не нужно? – приведя его в библиотеку, магиня плотно притворила дверь и заперла воздушной плетью, – садись, не стой.

– Ничего не нужно, – заупрямился Артур, – ни садиться, ни разговаривать... я ведь не дурак и не мальчик... все понимаю. Она молодая, хорошенькая и редкая умница... может найти себе сильного магистра. А я лишь слабый ученик мага. Вдобавок вдовец с проблемными дочерьми.

– Еще и несообразительный, как лемур, – поддакнула Дина и огорченно вздохнула, – но тебе придется осознать и принять одну непреложную вещь... теперь ты нам собрат и значит мы будем помогать тебе избежать фатальных ошибок независимо от того, хочешь ты этого или нет. Потому что просчеты приводят одаренных к неправильным выводам, потом – к неверным действиям и в конце концов могут подтолкнуть на путь черных магов. И тогда с тобой придется бороться... а такой исход никому из нас не нравится.

– Хорошо... я понял. – мужчина подошел к стулу и демонстративно присел на краешек, – Читай уже мне свою нотацию и простимся... мне нечего тут делать.

– Нотацию? – искренне удивилась она, – ты так считаешь? Ну тогда расскажи пожалуйста, что именно я должна тебе сказать.

– Что я не должен на неё обижаться... у меня изначально не было шансов заинтересовать такую умную девушку. Должен позвать сюда дочерей, разместиться в выделенной мне комнате и, отбросив глупые собственные прихоти проникаться духом вашего ордена.

– Все, замолчи, – резко остановила его Дина, – не громозди глупостей, которых на самом деле не думаешь. Нашел кого обманывать! Лучшего эмпата ордена. Да я могу описать тебе все, что ты почувствовал, едва оказавшись на пороге кинозала! Но не буду... ты и сам это знаешь. Лучше расскажу про эмоции своей подруги Сонечки.

– Для кого лучше? – мрачно огрызнулся он.

– Наверное для всех... – магиня вскочила с места, прошла к окну, распахнула створки, впуская пахнувший свежестью ветерок, постояла, вдыхая его полной грудью и стараясь унять возмущение, – для тебя... для неё и для ваших детей. И для нас... всех, кто живет рядом с вами. Ты никогда не замечал, как неуютно жить рядом с несчастными или тяжело больными людьми? Очень немногие выдерживают, не ломаются, не предают дружбу и не сбегают. Впрочем... вряд ли ты мог это заметить. Все, кто зациклен на своем бизнесе, на добывании и приумножении богатств как правило очень черствые и бесчувственные люди.

– Тебе нравится меня оскорблять? – едко прищурился Артур, – давай, не стесняйся. Я все стерплю... мне теперь деваться некуда. Сам подписался... добровольно влез в вашу компанию.

– Ты сам-то в это веришь? – Дина уже отчаянно жалела, что завела этот разговор, не дав ему немного успокоиться.

Нужно было всего лишь послать упряму незаметный приказ... пусть бы почувствовал усталость... или голова заболела...

И он бы остался на денек, искупался, позагорал... понемногу уgomонился и начал рассуждать логически... к этому тоже можно подтолкнуть незаметно. Но ей очень не хотелось нарушать неписанные правила эмпатов и манипулировать, пусть и во благо, своими собратьями. Даже вот такими упрямыми, слепыми и глухими. Вот и попыталась заинтриговать, вызвать на откровенный разговор... и проиграла.

И теперь Артур раздражен еще сильнее, злость так и кипит... и сильнее всего ощущается яростное желание бежать прочь... куда-то на край света. Черти бы его взяли... как можно было предположить, что такой успешный бизнесмен имеет психотип холерика? Обычно эти вспыльчивые и увлекающиеся шальными, авантурными идеями люди заняты более интересными делами. И как теперь все это исправить...

– Дина! – рявкнул за дернувшейся дверью ее муж и воздушная плеть сгорела бикфордовым шнуром.

– Дина... – Руслан ворвался в библиотеку не в одиночку, следом бежал его учитель.

Босой и встрепанный, в молодежных цветных шортах и расстегнутой белой рубашке с длинным рукавом. Явно хватал первое подвернувшееся под руку.

– Что случилось? – сцапав любимую как добычу, маг попытался заглянуть в залитое слезами лицо, но она упрямо отворачивалась, – он тебе сказал какую-то гадость, да? Стеф, какие эмоции ты ощутил?!

– Я не смог опознать всех... – огорченно признался тот, – но точно почувствовал острый укол боли и разочарования. И то лишь благодаря артефакту, усиливающему способности эмпата. Специально надел, с дикими ведьмами нужно быть во всеоружии. Никто не заметил, как она попыталась взять под свой контроль мафиози... и ему очень повезло. Дина за ней следила и сразу накрыла магическим зеркалом.

– Ничего я ей не делал... – убито пробормотал Артур, – просто спорил...

– И из-за простого спора моя жена плачет?! – неверяще процедил маг, – да ни за что не поверю. Она никогда не была изнеженной и капризной как ваши наглые мажорки. Даже когда нас расстреливала сумасшедшая ведьма – Дина рассуждала четко и хладнокровно, как минер.

– Я не потому плачу... – тихо всхлипнула в плечо любимому магиня, – просто жаль Сонечку. И этого дурака... Он ведь сейчас уедет... и она никогда больше не простит... как не простила отца и того альфонса. И будут мучаться... и я с ними.

– Ты так уверена в ее чувствах? – задумался верховный, – но почему тогда Софья ему не обрадовалась? Я следил за мафией и ведьмой... на всех моей силы не хватает... но это заметил.

– Она расстроилась еще раньше... – припомнил Рус, – когда я сказал, что огромная яхта принадлежит Артуру. До этого Сонечка ею восторгалась... а потом сразу притихла. Так ведь, Динь?

– Ну да, – печально вздохнула его любимая, – ты же знаешь Софью. Она невероятно честный в отношениях человек и всегда говорила, что в любви оба должны отдавать поровну, иначе это не любовь, а рынок. И до сегодняшнего утра до нее просто не доходило, какая между ними разница... А теперь Соня

ясно поняла, что у нее нет никаких шансов стать ему равной... и у меня рвется душа от её боли. Беседовать с нею нет смысла, моих объяснений она не примет... поэтому я хотела поговорить с Артуром. Но он обиделся на нее и теперь настроен еще непримиримее...

- И что же мне теперь делать? - бизнесмен предсказуемо соображал очень быстро, когда разговор заходил о его деньгах, - отказаться от всего что заработал? Продать бизнес конкурентам и отдать деньги в фонд бедных? Или просто бросить на произвол судьбы пять тысяч рабочих? Подскажите... я не знаю ответа.

Он испытующе всматривался в лица сидящих напротив магов, но они лишь печально отводили взгляды. Дина утомленно прижималась к мужу, нежно гладившему ее руку, верховный магистр неторопливо застегивал пуговицы и закатывал рукава рубашки.

- В подобных ситуациях каждый находит ответ сам ... - наконец, явно сжалившись, неохотно пробормотал он, - как подсказывает история, чужие ошибки и примеры никого не учат. А советы только раздражают... особенно людей, привыкших все решать лично.

- Примеры? - моментально вычислил нужное Артур, - а можно хоть один? Хоть самый простой?

- Динь? - Руслан вопросительно заглянул в лицо любимой, и та лишь незаметно вздохнула.

Да ради бога... эту боль она уже пережила и оставила в прошлом, как ненужный старый хлам, который не стоит тащить в новый дом. И если теперь их история хоть немного поможет её верной сотруднице, давно ставшей надежной подругой, то почему бы не поделиться?

- Я расскажу про нас... - тяжело вздохнув, произнес Рус, - мы встречались с Диной почти год... я был уверен в своих чувствах и собирался предложить ей руку и кольцо... но не спешил. А зачем, если и так неплохо? Но прошлой весной мне пришлось срочно отправиться на задание, нашелся сильный артефакт и его нужно было доставить в орден. Прощаться с любимой девушкой я не стал, предупредить ее среди ночи счел неуместным, ведь через два дня собирался

вернуться. Однако артефакт оказался ловушкой... тропой в плен к черной ведьме. Выбраться не было никакой возможности... силу она отбирала вместе с кровью... и восстановиться не давала. Нас было больше десяти... закованных в цепи пленников... и мы успели поведать друг другу все свои тайны... кроме тех, какие закрыты клятвами. Рассказал и я про свою жизнь... про отца, который считал меня шарлатаном и жуликом, про мать, тайком присылавшую скупые весточки... и конечно про девушку, ставшую для меня светом в жизни. И с каждым сказанным словом все яснее понимал, каким дураком был, откладывая на потом самые важные, самые нужные в жизни вещи. Простые на первый взгляд, но истинные ценности... признания в любви и верности, заботу о любимой и нежность ее благодарного взгляда... совместные вечера и рассветы... да разве всего перечислишь? Но большее всего ударили слова немолодой знахарки... в ловушку попадали только одаренные. – «Она никогда тебя не простит... – сказала эта мудрая женщина, – ты нанес девушке самое глубокое оскорбление... уехал не предупредив, не попрощавшись и тем самым открыто показал, насколько тебе безразличны ее чувства. Ведь понимал, что она будет волноваться и переживать?»»

Рус смолк, и отвернулся, приникнув лицом к волосам жены, уложенным пышным венцом.

– Но она ведь простила? – подождав пару минут, с надеждой спросил Артур, глядя на замершую пару.

– Через полгода... после того как меня привезли домой, – неохотно пробормотал маг, и горько добавил, – но никакому врагу не желаю прожить такие полгода...

– И как ты выпросил прощение? – подумав, осторожно осведомился бизнесмен.

– Просто честно рассказал... – помогла мужу Дина, – и я все поняла. Кто хочет услышать другого, тот всегда услышит.

– Но я ведь ничего такого не сделал... – новый ученик ордена задумчиво хмурился, решая неразрешимую на первый взгляд задачу, но в его взоре уже угадывался неудержимый азарт человека, привыкшего разбираться со сложными проблемами и обращать в свою пользу даже проигрышные ситуации.

– Вот именно... – тихо пробормотала Дина, но услышали все.

– Бывают случаи, – хмуро подтвердил верховный магистр, – когда бездействие это приговор. Самому себе.

– А где ее комната? – все-таки соображал миллионер очень быстро.

– Второй этаж, номер семь, – подсказал Руслан и усмехнулся, глядя вслед ринувшемуся прочь Артуру.

– Пойду спать... – со вздохом поднялся с дивана глава ордена, – вечером собираюсь еще раз поговорить с ведьмой. Кстати, среди тех амулетов, которые вы с нее сняли, Симон нашел медальон с минифлешкой. Люцина оказалась далеко не чайником. Там два десятка адресов, и точные приметы схронов. Он уже отправил своих людей по ближайшим... к вечеру будем знать, чего от нее можно ожидать.

Он ушел, шлепая босыми ногами по старинному буковому паркету и плотно прикрыл за собой дверь, отчетливо ощущая нежелание собеседников куда-либо сейчас идти. А уже на лестнице поймал исходящие от Артура опасения и тревогу и беззлобно усмехнулся. Молодежь... ему бы их заботы. Любимая жена давно уже ушла... а Тамара, сначала проявлявшая к нему однозначный интерес, вдруг резко передумала и теперь держится очень прохладно. Хотя ни с кем не встречается... он проверял.

Стоящий перед седьмой дверью Артур наконец решился негромко постучать, но ему никто не ответил.

– Ушла на пляж или не расслышала? – засомневался мужчина и проверяя, заперто или нет, осторожно надавил на ручку. Дверь легко подалась, словно приглашая войти. Раздумывать долго Артур не стал, сочтя это знаком судьбы шагнул в комнату и прикрыл за собой дверь, даже не подозревая, что за свою решительность получил одобрение верховного магистра.

Впрочем, сейчас бизнесмена совершенно не интересовало чье-либо мнение, внимательно оглядывая удобную и просторную комнату он не находил в ней главного. Сонечки. Окинув расстроенным взглядом абсолютно пустую спальню, он разочарованно повернул назад и вдруг резко замер, расслышав какие-то подозрительные звуки.

Осмотрительно ступая, словно опасаясь кого-то спугнуть, Артур сделал несколько шагов в сторону стоявшей в нише широкой кровати, пристально рассматривая сооружение, которое сначала принял за обычный беспорядок. В изголовье, среди подушек торчал кулек из плотного, вышитого покрывала и именно оттуда доносились тихие всхлипывания и шмыганье носом.

Душу мужчины яркой вспышкой пронзила давно забытая смесь самых разных чувств, нежности, жалости, умиления, сочувствия... счастья. Он не знал, чего больше, но отчетливо понимал, что теперь будет бороться за эти чувства как гладиатор, и не сдастся до конца.

На щите или со щитом... вот отныне его девиз.

- Сонечка... - едва осознав это, Артур немедленно ринулся к девушке, сел на край кровати, опасливо прикоснулся к выглядывающим из-под покрывала пальцам маленькой ноги, - ты там не задохнешься?

- Нет... - всхлипнула она, - тут неплотно...

И словно в доказательство из кулька высунулась девичья рука, безошибочно сцапала пачку бумажных платков и исчезла.

- Но, наверное, очень жарко... - предположил мужчина, бережно обнял ее ноги, подождал и, не встречая сопротивления, осмелел: - Сонечка... я все понимаю, ты молодая, красивая... умная и добрая... а я старше... и с детьми... но я тебя очень люблю. Даже если будешь гнать... - никуда не уйду. Но лучше не гони... жить без тебя все равно не смогу.

- Что я могу тебе дать? - всхлипнула Софья горестно, но продолжить не успела.

- Главное, солнышко мое, - перебил ее Артур, вдруг очень четко осознав, каких слов ждали от него маги и поспешил сказать их любимой - самое главное - любовь и доверие. Все остальное не важно... деньги могут обесцениться, бизнес прогореть... Даже дети вырастут и уйдут к своим избранникам. А мы с тобой будем любить и поддерживать друг друга и вместе сможем преодолеть любые проблемы. Скажи мне только - «да»... любовь моя.

– Ты правда так считаешь? – край покрывала отогнулся и появилась встрепанная девичья голова.

– А зачем бы я врал? – изумился мужчина, любясь ее раскрасневшимся личиком и припухшими губами, – стоило нанимать огромную яхту и мчаться сюда, чтобы солгать?

– Не стоило, – подумав, согласилась она и тут же подозрительно осведомилась, – а зачем тебе такой большой корабль?

– Другого не было. Или совсем маленькие или эта. Степан Егорович велел брать ее, чтобы они могли догнать нас на вертолете.

– Да... – снова задумалась Софья.

– Это ответ на мой вопрос? – придвинувшись ближе, Артур осторожно потянул к себе покрывало.

– Ага... – кивнула девушка и смущенно призналась, – мне тоже без тебя очень плохо. Когда ты сказал про Венецию... прямо сердце оборвалось.

– Сонечка... – рывком прижав ее к себе, простонал Артур, – прости ради всего святого... ради наших будущих сыновей. Я ведь никуда от тебя уходить не хотел... но не понял, почему ты молчишь... и сгоряча ляпнул...

– А теперь вдруг сообразил? – прижавшись к сильному плечу, заинтересовалась Софья.

– Дина с Русланом объяснили... – неохотно признался он, и спросил, замирая в тревоге, – ты на них не рассердишься?

– Конечно, нет, – снисходительно улыбнулась девушка, – Дина же эмпат. Для нее чужая боль – как острый нож. Я потому и сижу в покрывале... чтоб не так ощущалось.

– А ты уверена... – с сомнением начал Артур и резко смолк.

Ну вот зачем он это сказал? Конечно, никак не может она быть уверенной, ведь вряд ли маги открывают посторонним такие подробности магического воздействия. Да и ему по большому счету все равно... и поэтому незачем заставлять любимую девушку лишний раз переживать и сомневаться. Ей и так хватает волнений... а его задача с этого момента как раз противоположная, делать все, чтобы ей жилось спокойно и удобно.

- Не уверена, - честно призналась Софья и неожиданно для мужчины нежно погладила его по щеке, - но не беспокойся. Теперь все будет в порядке... я умею держать эмоции под контролем. Дина всегда меня хвалит за хладнокровие... даже когда напали киллеры... я ничуть не волновалась. Я не рассказывала?

- Сонечка... - крепче притиснув к себе любимую, жарко выдохнул Артур, - я приставлю к тебе опытных охранников. Ни один киллер близко не подойдет.

- Не нужно... - ласково улыбнулась она, - мне дали защитный амулет. Вернее, Дина и раньше предлагала, но я отказывалась, думала кому может понадобится простой бухгалтер? А теперь пенек... ну верховный магистр, категорически приказал всем носить. В этих амулетах спрятано особое заклинание, каждому, кто захочет причинить мне вред - станет плохо. Даже в обморок может упасть. Выстоят только сильные маги... но против них нужно мощное оружие или такие эмпаты как Дина.

От оглушительного счастья, что любимый вернулся и между ними больше нет никаких преград, на Сонечку напала необычайная говорливость и девушка могла бы еще много, о чем рассказать... Но вдруг обнаружила что Артур целует ее со все разгорающейся страстью и сразу забыла обо всем на свете.

Глава 3

- На карте был грот... - задумчиво произнесла Дина, глядя на раскинувшуюся внизу бухту.

Отсюда, с просторной обзорной площадки, нависающей над крутым склоном скалы, все береговые строения и аттракционы были как на ладони. И

причальные пирсы и мост на ту сторону, как хорда отрезающий мелководную часть бухты, и навес под который приносила гостей канатная дорога. Начинаясь она отсюда, медленно ползли над площадкой удобные сиденья унося всех желающих вниз. Самые нетерпеливые могли спуститься по лестнице, маги, умеющие управлять воздухом, испытывали на прочность нервы собратьев прыгая вниз без парашютов.

По всему берегу были разбросаны трамплины, водные горки и замысловатые трубы, бассейны, фонтаны и причалы для разнообразного водного транспорта. От досок и лодок до батискафов. И именно возле причала с батискафами сейчас толпилось больше всего желающих совершить подводную прогулку.

В другое время Дина тоже непременно примкнула бы к ним, но сегодня хотела иного. Тишины и покоя... хотя напряжение последней пары суток уже схлынуло, но оставило головную боль и усталость, словно магиня прошла пешком километров двадцать, таща на плечах тяжелый рюкзак.

– Так давай его поищем, – Рус мгновенно развернулся к дверям и поймал взглядом одного из охранников, – подойди сюда.

Вскоре они уже спускались на знакомом лифте с задней стороны замка, а потом шли по вилявшей между камней узкой дорожке. Тропку, сворачивающую к маленькой, узкой бухточке с гротом ни один из них никогда не отыскал без помощи служащего, но ушли они по ней вдвоем, объяснив внимательному охраннику что теперь не заблудятся.

В правильности выбора Дина убедилась, едва ступив на песок крохотного пляжа. Тут явно было любимое место постоянных обитателей острова. Выбеленная ветром и водой внушительная скамья, выложенный из камня очаг и спрятанный в гроте надувной домик. А к нему целый ящик самых необходимых вещей, обломки досок и угли для костра, чайник, котелок, банки с солью и перцем. И даже несколько луковиц. Если бы ведьма действовала менее стремительно – у ее жертв были бы шансы продержаться до прибытия помощи.

Магиня вздохнула и решительно отбросила прочь мысли о ведьме. У них впереди достаточно времени, чтобы выяснить все причины и детали ее поступков, а сейчас пора заняться тем, зачем они ехали в такую глушь.

Сарафан и шляпа остались на вылизанном морем и прогретом солнцем валуне, рядом с ним замерли яркие тапочки, а по плотной полосе влажного песка протянулась едва заметная цепочка следов босых ног.

Когда Рус вылез из грота, таща чехол с домом, Дина уже преодолела неширокое мелководье и неспешно плыла к выходу из бухточки. Маг укоризненно на нее покосился, но не ринулся следом, как это сделал бы кто-то другой на его месте. Спокойно достал временное пристанище, раскатал по песку, заякорил за вбитый кем-то штырь и включил насос. И лишь убедившись, что все работает, подхватил надувной матрасик и направился к линии прибоя, попутно накачивая немудреное плавсредство.

Дина неторопливо плыла вперед, наслаждаясь приятной прохладой воды, ясным небом и ощущением созвучности огромному ласковому морю. Водная стихия подчинялась ей лишь настолько, насколько и прочие, но умение подчинять себе собственные эмоции увеличивало силы и придавало уверенности. Приближение мужа магиня ощутила сразу, едва он ускорил магией свой плотик, но не остановилась и не добавила темп. Плыла по-прежнему размеренно, не поднимая брызг неслышно подгребая руками воду и дышала так спокойно, словно гуляла по саду.

И когда послушная воле магистра волна внезапно приподняла ее и бережно опустила на вызывающе рыжий матрас, Дина лишь улыбнулась и устроилась поудобнее. Так, чтобы кроме моря видеть лицо любимого мужчины.

– В следующий раз запроу в водной клетке, – притворно пригрозил он жене, обнимая ее одной рукой. – Ты клятву давала... в море и на суше... а сама сбежала.

– Ничего подобного, – уставясь на него честным взглядом, отреклась магиня, – я просто отошла в сторонку, чтобы не мешать тебе заниматься мужскими делами. Строить нам шалаш и ловить ужин. И собиралась вернуться сразу же, как ты принесешь добычу... чтобы подсказать, как ее готовить.

– Не жена, а сама деликатность и заботливость, – сдерживая смех, порадовался Рус.

– Еще покорность и честность, – подсказала она и заинтересованно осведомилась, – а куда мы собственно плывем?

– В ту самую сторону, куда ты и направлялась, – успокоил маг, – тебе же там что-то было нужно?

– Вообще-то – только ты... – призналась Дина и задумчиво предложила, – но если хочешь, можем совершить кругосветное путешествие вокруг острова.

– Хочу. Но не сегодня и не на матрасе. Сейчас мы искупаемся и вернемся...

Плотик вырвался из-под них и отплыл в сторону как живой, а вода весело забурлила, создавая широкий круг. Как вскоре выяснила Дина, если просто лежать, раскинув руки, бойкие струйки станут крутить тебя как легкую игрушку, переворачивая в разные стороны. Иногда они подталкивали снизу, иногда фонтаном падали сверху, то собирая супругов вместе, то раскидывая в разные стороны.

– Хватит... – наконец сдалась магиня, – у тебя не хватит сил вернуть нас на берег...

– Неужели ты сомневаешься в своем муже, женщина! – Сурово сдвинул брови Рус, – да мне хватит сил даже на кругосветное плавание!

– Я бы поймала тебя на слове, – засмеялась она, – но не ем сырую рыбу, а бутерброды остались на берегу.

– Так бы и сказала сразу, что хочешь есть...

Плотик примчался мгновенно, как верный пес, а в следующую секунду супруги уже сидели на нем, устремляясь к быстро приближающемуся берегу. Изменения, произошедшие на клочке пляжа, закрытом скалами со всех сторон, Дина заметила, еще не успев ступить на прибитый волнами песок.

Но лишь оказавшись на берегу, магиня оценила размах проделанной кем-то работы. Домик, накачанный Русом, теперь возвышался вовсе не на песке, а на широкой лужайке из пышного искусственного газона. Посреди этого ярко-

зеленого лужка стояли пластиковые стол и кресла, прикрытые от солнца огромным пляжным зонтом. На застеленной белой скатертью столешнице гостей ждали заботливо прикрытые салфетками салатницы, чаши, соусники и вазы, а возле валуна, где Дина оставила вещи, появилась душевая кабинка и пачка пушистых полотенец.

– Никогда не поверю, – озадаченно пробормотала магиня, – что ты успел сделать все это в одиночку.

– А ведь обещала верить каждому слову... – трагично пожаловался Рус загадочно молчащим скалам и тут же, крепче прижав к себе жену, с усмешкой шепнул: – а я этого и не утверждаю. И тоже не знаю... кто и когда тут подсуетился. Но все это мне нравится и я не откажусь ни от душа, ни от ужина.

– Значит это партизаны, – шагая в кабинку, констатировала Дина, и восхитилась, – надо же, какие шустрые! Даже я ничего не заметила!

– Так ведь у них амулеты... – вспомнил ее муж, – как у всего обслуживающего персонала. Прикрывают эмоции, чтобы не мешать магистрам с даром эмпатии работать. Ну и отдыхать.

– Вот теперь все ясно, – выдохнула она с видимым облегчением.

Как вскоре выяснилось, невидимые горничные не забыли ничего. Принесли халаты, одеяла, подушки и даже постельное белье, на случай если гости пожелают ночевать на берегу. И разомлевшие от вкусной еды и усталости супруги решили так и поступить, но внезапно позвонил верховный магистр и очень учтиво попросил вернуться в замок.

– Придется идти... – Руслан смотрел на любимую так виновато, словно это по его желанию нарушаются их совместные планы, – раз он говорит таким тоном – значит случилось что-то серьезное.

– Надо так надо, – беспечно улынулась она, – не понимаю, чего ты извиняешься? Я же давно осознала, что орден – это как воинская часть, могут в любой момент поднять по тревоге и забросить в любую дыру.

– А я все никак не могу привыкнуть к тому, что у меня такая умная и понимающая жена, – нежно целуя любимую, благодарно выдохнул маг, – Ну тогда не будем тянуть время, темнеет тут быстро.

По тропке он вел жену крепко держа за руку, помогая преодолеть небольшой, но довольно ощутимый подъем. На дорожке их ожидал сюрприз, вереница ярко горящих фонарей и пара охранников.

– Обычно мы их не включаем, – пояснил старший охранник, тот самый, что спас своих товарищей, – незачем. Но сегодня верховный магистр приказал включить. Говорят скоро сюда приедет бригада строителей и будут делать реконструкцию. Вместо канатки построят крытый проход, на скалах поставят прожектора и знаки запрета для чужих судов.

– Ему виднее, – беззаботно пожала плечами Дина, и предостерегающе сжала руку мужа.

Однако он и сам уже осознал, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Мгновенно собрался, протянул во все стороны туманные плети, бывшие для водников дополнительными глазами и ушами. Защиту тоже усилил, особенно на Дине, хотя не сомневался, что она уже сняла щиты с ментального чутья и теперь ощущает все эмоции находящихся в зоне доступа мыслящих существ. И судя по тому, что ее зона охвата намного превышает возможности верховного магистра, но магиня уверенно идет вперед, ничего опасного поблизости нет.

В комнатке, куда доставил супругов лифт, их уже ожидал Симон. Молча кивнул и первым двинулся к коридору, ведущему к общим помещениям. В этот раз верховный магистр ждал в небольшой гостиной, внимательно изучая какие-то документы на экране ноутбука.

– Мне жаль... что пришлось испортить вам пикник... – пробормотал он и нехотя признался, – но самому мне придется копаться полночи, чтобы выяснить, кто убийца.

– Как это... убийца? – нахмурился Руслан, но его жена опередила магистра.

– Ведьма? – спросила тихо и тут же оглянулась на дверь, словно услышав зов, – входи.

Бывший управляющий вошел спокойно, как будто пришел спросить, пора ли подавать чай. Симон и глава ордена тотчас насторожились, и Рус догадался, кого они заподозрили в преступлении. Лишь Дина смотрела на вошедшего печально, как на жертву.

– Это я ее убил, – сделав всего пару шагов, признался Келл, – можете наказывать.

– Зачем? – с досадой осведомился верховный магистр.

– Почему? – мимоходом поправила его Дина и кивнула убийце на стул, – садись и рассказывай.

– Я все видел, – Келл явно подготовился к этому признанию и теперь говорил про свой поступок так торопливо, как будто опасаясь не успеть. – ваш разговор в кинозале.

– Как? – неверяще прищурился Симон, – тебя там не было, а камеры я сам отключил. Это было условие дона Антонио.

– Это же кинозал... – виновато вздохнул управляющий и глава ордена с досадой стукнул кулаком по несчастному ноуту.

– Чертовы ж пряники!

– Поясните... – холодно глянул на него ученик.

– Он всегда там был... – Келл смотрел на Руслана расстроено, словно извиняясь за доставленное беспокойство, – много лет. В те времена кино транслировали на полотняный экран из специальных окошек в противоположной стене. И тридцать лет назад, когда устанавливали огромную плазму, эти отверстия убирать не стали... просто повесили панно.

– Понял... – прервал его Рус, – значит ты все видел и слышал. Ну и зачем тогда решил ее убить?

– Я не сам решил... мне приказали. – тихо признался Келл, – часа через три после обеда позвонили с телефона сестры и сообщили, что она в больнице... Вы можете проверить... у нее, кроме меня никого нет. А еще она калека с детства... неудачно упала, теперь хромает... и одно плечо выше. Я дозвонился до врача... у нас городок небольшой, все друг друга знают. Он и рассказал, что на Мэри напал какой-то безумец... ударил палкой по голове. Она жива... но лежит с сотрясением.

Келл смолк, мрачно поглядывая в распахнутое окно, как будто решая, пора уже туда прыгать или стоит еще подождать.

– Дальше, – мягко подтолкнула магиня, – но сначала отдай Симону свой телефон.

– Вот, – убийца беспрекословно сдал гаджет, – дальше... он позвонил снова... тот, кто рассказал про сестру. И пообещал добить Мэри, если я не спасу ведьму. Я отказался... сказал честно, что мне это не под силу. Тогда убей ее, – велел он, – иначе я убью твою уродку. И учти, меня обмануть невозможно.

Келл смолк, горестно поджал губы и опять уставился в окно, не желая смотреть в глаза своих судей. Нет, он не боялся увидеть в них презрение, осуждение и самый суровый приговор. Все это он уже видел... в зеркале, когда яростно мыл в ванной руки, вернувшись из каморки, где спала проклятая гадина.

Разумеется, ее заперли ... и очень тщательно, на два замка. Вот только не учли, что он помнил наизусть, где лежат вторые и третьи комплекты ключей от всех помещений. И знал, как самым коротким и незаметным путем попасть в любую комнату.

Не догадывался лишь об одном... как непросто будет исполнить проклятый приказ. Почти невозможно... и не помогли ни воспоминания о том, как изощренно она издевалась над ним, какими долгими стали те сутки, что он провел в барабане стиральной машины. То теряя сознание от духоты и боли в скрюченном позвоночнике, то приходя в себя и содрогаясь от ужаса и отчаяния. И насколько яростно, безнадежно рвался наружу, ощутив струйки льющейся за шиворот холодной воды и содрогание начинавшего вращение барабана.

Воспоминание о том, как едва не уснули навсегда все те, с кем он почти сжился за последние два года, тоже не смогло подвинуть его на противное всему

существу действо. И лишь осознание собственной вины перед наивной, доверчивой Мэри, да уверенность в исполнительности неизвестного киллера, обещавшего ее добить, заставили Келла стиснуть зубы и выполнить приказ.

- Кому из мафиози писать? - вырвал его из тяжких дум голос Симона.

- А наших никого поблизости нет? - спросил верховный, - с мафией будем связываться в крайнем случае.

- Ближе всех Стелла... старая провизорша, живет в соседнем городке. Но одной ей не справиться.

- Пусть наймет охрану покруче да не скупится, не менее шести человек, - решил глава, - часа три продержатся. Потом доберутся другие... насколько я помню, там не Сахара.

- Далеко не она, - набирая номер, - хмыкнул Симон.

- Лететь нужно... - вроде безмятежно произнесла Дина, но все мгновенно насторожились.

- Нам? - на всякий случай осторожно уточнил Руслан.

- Ну да, - кротко улыбнулась она собратьям, - не смогу сказать... что именно подтолкнуло первичный всплеск... зелья, ненависть или тревога за сестру... но он постепенно стабилизируется.

- Надеюсь, вертолетчики не пили ничего крепче лимонада, - мгновенно сориентировался Глинский и нажал кнопку вызова прислуги, - летим все?

- Конечно... - помедлив всего пару секунд, кивнул ему верховный магистр, - десять минут на сборы. Пилотов в случае чего напоим кофе и взбодрим.

- Келл, - мягко улыбнулась бывшему управляющему Дина, - ты тоже летишь с нами, успокоишь сестру... чужих она может испугаться. Если нужно переодеться, возьми вещи у нас. Сходить в служебный дом не успеешь.

– Я готов, – мгновенно решил он, – а горничным не нужно сказать, чтобы собрали еды и напитков?

– В нашем вертолете всегда полный аварийный запас, – пояснил на ходу Рус, увлекая жену за собой.

Ни один разумный человек не согласится лететь куда-то в ночь в пляжных шлепках и шортах.

Глава 4

В три часа ночи даже в небольших городках местного побережья достаточно бодрствующего люда. Особенно в многочисленных кафе, бистро и прочих забегаловках. Отовсюду звучит музыка и смех, и изредка доносится нескладное пиликание губной гармошки, выдающее точнее навигатора присутствие немецких туристов. Машины с тонированными стеклами мчались мимо всех этих очагов безудержного отдыха, увозя пассажиров от широкого луга, куда по договору с владельцем усадьбы сел вертолет без опознавательных знаков. Больница, куда поместили Мэри, расположилась на окраине, в бывшей винодельне, проданной городу разорившимся хозяином.

Дину не волновало, отчего он разорился, и поющие немцы ее тоже не интересовали. Сняв все щиты эмпат бдительно вслушивалась в ночную мглу, особенно густую в промежутках между освещенными тротуарами и подъездами домов. Где-то там прятался киллер... точнее палач, и Дина хмуро вздыхала, догадываясь что и этот взялся за черное ремесло вовсе не по призванию души. Как наглядно показали выуженные из полицейских отчетов данные, подобного способа нападений на девушек в последнее время в ближайших районах побережья не зарегистрировано. Ловили конечно самоуверенных дур, гуляющих по ночам в откровенных нарядах, и даже били. Но чтоб разок ударить в собственном доме и сбежать, не взяв даже украшений – такое встречалось впервые.

– Все в порядке... – вытянулся перед произнесшими пароль незнакомцами подтянутый крепыш лет сорока пяти на вид. – В палате дежурят сиделки, окна закрыты, в коридоре мы. Каждый час заходим вдвоем и осматриваем

помещение.

- Продолжайте следить, пока мы не уедем, - строго велел Симон и первым шагнул в распахнутую дверь.

Палата, в которой спала Мэри, находилась на верхнем этаже и идти к лестнице пришлось через гулкий холл, бывший когда-то одним из рабочих помещений. Чужой страх, острый, на грани безумия, Дина услышала сразу же, как вошла в помещение и тут же едва слышно выдохнула кодовую фразу:

- А здесь так тихо... все спят...

И сразу же кинула в прятавшегося за шторами человека глубокий сон, не желая давать ему ни единственного шанса напасть первым. Глухой удар упавшего тела отозвался в душе невольным торжеством, с кем тягаться силами вздумал, голубчик!

И тут же пришло отчетливое, как луч полуденного солнца понимание, что это было ловушкой... или проверкой?

Нет, всё же западня, с досадой осознала Дина в следующий момент, когда над ними вспыхнули десятки жарких шариков, постреливающих синеватыми искрами. Мощнейший боевой артефакт... из тех редчайших вещей, какие уже давно никто не делает. Да и секрет изготовления уже утерян навсегда... известно лишь, что заряжались они не менее варварским способом, чем все прочие амулеты того времени.

Ледяной щит, блеснув зеркально гладкой поверхностью, отрезал кучку привычно сгрудившихся магов от летящей на них смерти, а в обход него наверх ринулись стремительные путы сразу трех сил. Воздушной, природной и ментальной. Но первой предсказуемо достали врага ментальные змеи. Опутали подчинением, отравили безволием, вытянули из рук силы и вернули в сумку приготовленные к бою амулеты. А затем властно и неумолимо повели вниз, где шипя и распространяя тошнотворный запах серы догорали на сочащемся каплями льду последние файерболы.

- Кто ты? - оглядев довольно молодую женщину, строго спросил старший из мужчин.

– Леона, – буркнула она и гордо задрала подбородок, – но ничего я не знаю... можете хоть резать.

– Идиотка, – презрительно фыркнула Дина по-русски, выслушав перевод мужа и искренне изумилась, когда киллерша ответила на том же языке.

– Ничего подобного... – Леона смолкла, нахмурилась и осторожно спросила: – так вы инквизиторы или мафия?

– А ты киллер или ведьма? – ехидно бросила в ответ магиня. – Кто ударил палкой несчастную калеку и чуть не убил?

– Он не должен был бить так сильно... – мрачно буркнула пойманная ведьма и прикусила язык.

Больше она не сказала ни слова, да маги не особо и расспрашивали. Все устали, хотели умыться и лечь спать. И очень надеялись, что нападение ведьмы было последним сюрпризом и теперь их ждет лишь исполнение этих простых желаний.

Так и произошло. И уже через четверть часа неожиданные гости провинциальной больницы для бедных спокойно спали в платных палатах, поставив на всякий случай надежную защиту.

Разбудил Дину не шум и даже не солнце, давно стоявшее в зените, а резкий всплеск эмоций. По большей части негативных, и это было самым неожиданным. Засыпая на узкой больничной койке, придвинутой к точно такой же, она искренне верила в завершение истории древней ведьмы.

Как оказалось – рано радовалась. Кому-то еще была небезразлична судьба Люцины, вернее, ее наследства. И именно этот кто-то сейчас напугал до дрожи небольшой персонал и пациентов бедной больнички, даже не догадываясь, что тем самым ярко обозлил четырех сильнейших магов ордена.

– Я первая, – вскочив с постели, Дина ринулась в ванную, всего на несколько секунд опередив мужа. С каждым днем он все отчетливее чувствовал ее эмоции, и все лучше понимал их смысл, как и положено постоянному напарнику.

Стабильная связь с эмпатом никогда не бывает односторонней.

Всего через пять минут они уже бежали вниз, в огромный холодный холл, откуда и шел поток страха и боли.

– Немедленно отпустить! – рявкнула Дина, с верхней ступеньки оценив суть происходящего.

Двое парней в одинаковых черных футболках удерживали поставленного на колени главврача, упитанного добряка со смуглой лысиной, наметившейся в черных кудрях. Смысла сказанных незнакомкой слов бандиты не поняли, зато прочувствовали сполна, когда плечи вдруг прострелило острой болью. А затем руки сами отпустили невинную жертву, ноги сделали несколько шагов в сторону и подогнулись, неосторожно роняя своих владельцев на сильно вытертый ворс старого ковра. Рядом с ними упал и их босс, до этого момента державший под прицелом бледных от ужаса медсестёр и сиделок.

Он единственный из нападавших немного понимал по-русски, но никогда не подозревал этого умения в своих шестерках. А тем более не мог представить, что маги в действительности существуют. И что для эмпатии важен не язык приказов, а способность к воображению, именно «видео» переданное эмпатом прямо в мозг реципиента, заставляет того замирать или двигаться.

– Чьи вы люди? – на чистом итальянском осведомился высокий, суровый мужчина, замерший рядом с подчинившей их женщиной, но налетчики упрямо стиснули губы.

– Отвечайте, – произнесла магиня, и тотчас в спину главаря вонзился раскаленный штырь.

– Ничьи... – с ненавистью процедил он, но ему не поверили.

– Нам нужно говорить правду, – саркастически заметил спутник магини и спину мафиози снова насквозь прожег проклятый штырь.

– Оставьте его, я уже дозвонился до дона Антонио, – велел магам крепкий старик с жестким взглядом, усаживаясь на деревянной скамье напротив

распростертых налетчиков.

Его спутник в это время споро и умело освобождал мафиози от содержимого карманов. И обычных и секретных, с невероятным чутьем находя даже самые надежные тайнички.

– Дон Антонио? Извините за беспокойство, но на нас напали ваши люди. Или дон Чезаре... они молчат, а мы не стали допрашивать. Где? В известном вам городке... я сбросил координаты. Зачем? Мы тут по важному делу... забрать сестру нашего человека, пострадавшую от неизвестного маньяка. Ваших? Конечно, поймали. Да. Да, ждем.

– Снова мафиози, – недовольно фыркнула Дина и приветственно помахала доктору, – Рус, скажи ему, пусть идут сюда, я компенсирую ущерб.

– Сначала позавтракай, – заботливо посоветовал ее напарник и главарь нападающих с досадой скрипнул зубами.

Так крупно он никогда еще не ошибался... хотя давно перестал безоговорочно доверять боссу и исполнять все подряд его приказы. Но в этот раз поверил... да и дело казалось – проще некуда. Привезти дону Чезаре сестру его бывшей любовницы, пару последних месяцев жившую в этом затрапезном городишке. В тот момент он даже не подозревал, сколько очень непростых людей заинтересовано в невзрачной на вид сеньоре.

– Дина, – осторожно начал разговор глава ордена, – я ценю твое желание помочь пациентам, но это можно сделать чуть позже... сначала нужно поговорить с Леонией. Она одаренная... впрочем, ты чувствуешь такие вещи лучше меня. Я бы еще долго сомневался в Келле... слишком слаб и неверен импульс.

– Не наговаривай на себя, – отмахнулась она, – в первый раз он полыхнул, когда включилась стиралка. Каждый из нас понял бы ... просто никого больше рядом не было. А потом вроде как угас... и я специально следила, даже план придумывала, как бы еще разок подтолкнуть. Ты и сам знаешь, в таком возрасте дар трудно пробуждается и медленно растет.

– Нужно было мне сказать... – мягко упрекнул верховный магистр, – но сейчас разговор не о нем, его мы теперь не упустим. А вот Леона... она – то уже опытная ведьма... но явно не осознает истинного положения вещей. Люцина постаралась, воспитала помощницу.

– Ну тогда ведите ее сюда, – не стала спорить Дина, да и глупо восставать против разумных доводов.

Каждому ясно, к тому времени, как приедут главари мафии, лучше перетянуть ведьму на свою сторону. Иначе потом хлопот не оберешься ... и с ней, и с горячими южными мачо.

Леона вошла в комнату с самым независимым видом и остановилась, оглядывая сидевших за столом людей. С первого взгляда нипочем не скажешь, что они в чем-то особенные, не такие, как все... но лишь когда знаешь, куда смотреть особым зрением, отчасти осязанием, отчасти неведомым чутьем. Тогда сразу понятно – от простых в них только внешность. Хотя могли бы иметь любую... какую пожелают, как Люцина.

– Садись, перекуси с нами, – мельком глянула темноволосая женщина с милостивым, славным лицом.

Таким хочется верить без всяких условий и клятв, их любят дети и собаки... ну и мужчины, которые поумнее.

– Спасибо, – Леона присела к столу и тотчас получила большую чашку кофе со сливками и сахаром, словно незнакомцы знали ее вкусы.

– Меня зовут Дина, – мягко улыбнулась женщина, – и я магиня из белого ордена. А приехала из России. Да ты не стесняйся, выбирай пироги, какие любишь... И понемногу рассказывай про себя... ты же одна из нас. А я доем и расскажу все, что тебя интересует.

– Я Леона... – отпив кофе, тихо сообщила ведьма, – но отец говорил, что это не настоящее имя... Мы тоже из России... и там меня звали Лена. Однако это было давно... почти тридцать лет назад, я тогда была совсем маленькой. Моя мать погибла... подробностей я не знаю, отец никогда не говорил... и он переехал в Италию... к Люцине. Она была его учителем... и, наверное, любовницей... но

точно сказать не могу. Он пропал пятнадцать лет назад... говорят утонул... только мне не верится. Его стихией была вода... такие не тонут.

Она сглотнула внезапный комок, взяла с блюда большой кусок пиццы и принялась нарочито медленно есть.

- Мы погуляем вокруг, - поднялся с места старший маг и остальные последовали за ним, оставив женщин наедине.

- Они рассердились? - тихо спросила Леона, допив кофе.

- Нет... расстроились. Я же тебе сказала... мы белые маги. Это значит - не приемлем никаких способов принуждения и давления на личность. Звучит конечно высокопарно... но на деле все очень просто. По миру бродит еще достаточно черных ведьм и колдунов, вроде Люцины... и каждый из нас может попасть к ней в ловушку... стать жертвой ритуала. Мой муж в прошлом году попал к такой... несколько месяцев сидел в подвале скованный цепями... ел помои, терпел издевательства... и чуть не погиб... едва успели спасти. Вот этого парня... что сидел с нами за столом, позавчера я тоже чудом спасла ... его заперла в стиральной машине твоя Люцина. И все равно мы хотели ее лечить... не успели. Келлу пригрозили убить сестру... если он не убьет ведьму.

- Это я приказала... - угрюмо призналась Леона, - когда он ответил. Она звонила каждый день в условное время... а если звонка не было - мы должны были позвонить по одному из трех номеров. Отозвался только один... сказал, что ведьму поймали и если мы хотим жить, то должны найти способ заставить ее замолчать навсегда. Жить, да еще без ее власти... конечно, мы хотели.

- Прости... кто это - вы?

- Я и мой охранник, Ченг. Люцина давно приставила его ко мне... мы успели привыкнуть... но не подружиться, нет. Потому что знали, если она прикажет убить - он убьет. И я - тоже... ее нельзя было слушаться. Вот и пришлось срочно выдумывать план. Но убивать и калечить несчастную девушку мы не хотели... только оглушить, иначе не получалось добыть номер телефона ее брата, она его прятала. А Ченг не рассчитал удара... и сам испугался. Если бы хозяйка выжила, наказала бы очень жестко. Она была... как бы сказать... безжалостной.

– Садисткой, так и скажи. Это я и сама уже поняла. Так это он ждал нас в холле с кучей оружия?

– Не вас... – испуганно замотала головой женщина, – про вас мы ничего не знали. Да и откуда? Тот, тайный ее помощник, ни слова про вас не сказал. Да и разговор оборвал как-то резко... будто заметил слезку... или что-то в этом роде. Больше его телефон не отвечал... был вне зоны.

– Значит, он был из свиты дона Чезаре... – тотчас сделала Дина очевидный вывод, – извини, Лена, но эту информацию я должна сообщить собратьям. Он не должен уйти... ты же понимаешь, сколько ее тайн он может открыть?

– Я тоже могу... – вдруг призналась ведьма, отчаянно глядя Дине в глаза, – если вы мне поможете. Иначе мне не выжить... Ченг ведь не слепой и не дурак... давно уже обо всем догадался.

– Ну конечно, а зачем тогда мы тут? – уверенно обещала Дина и застыла потрясенно, ощутив шквал обрушившихся на нее эмоций. Облегчения, благодарности и надежды, щедро приправленных сомнениями, – Господи, неужели ты сомневалась? Хотя... если она задурила тебе голову рассказами об инквизиторах...

– Она много лгала... – горько усмехнулась Лена, – очень много. Но не понимала, что я постепенно взрослела и начинала проверять ее байки. Сейчас в интернете можно найти все, что угодно... и везде написано, что инквизицию давно отменили. Хотя и про вас тоже ничего нет...

– Нельзя нам про себя рассказывать, – вздохнула Дина, – нас немного... а желающих нажать на наших способностях найдется немеряно. Мы вовсе не желаем снова стать дичью для безжалостных охотников за ведьмами... тем более теперь они вооружены не в пример средневековым.

– Динь, ты звала? – ворвался в комнату Руслан.

За ним примчались и Симон с главой ордена.

– Лена рассказала про тайного помощника Люцины... – Дина коротко пересказала собратьям объяснения ведьмы и неуверенно глянула на главу, – не знаю... возможно следует предупредить дона Чезаре, чтобы следил за всеми участниками последней прогулки?

– А кому принадлежали те номера, по которым ты должна была звонить в крайнем случае?

– Один – ей самой, она всегда носила два телефона... и второй где-нибудь прятала, – ответила Леона, – У Люци есть поговорка про яйца... которые не кладут в одно место. Она вообще очень подозрительна и хитра... была. Второй номер – этого джокера... третий – дона Чезаре. Но ему можно звонить только в крайнем случае, когда не ответили первые два, и с особого телефона. А если ответит кто-то другой – нужно было сразу отключиться и выбросить симку.

– Хитра как хорек, – буркнул Руслан.

– Потому и выживала так долго... – бросил верховный магистр, и с досадой хлопнул по столу, – придется снова звонить мафиози... иначе рыба уйдет. Черт, как не хочется делать ему такой подарок!

– Может не будем звонить? Сами найдем? – задумалась Дина.

– Вы ехали туда отдыхать... – вздохнул глава, – а будете гоняться за пособником ведьмы... безо всякой надежды на успех. Он ведь знал, на что шел... когда договаривался с ней за спиной своего босса... и просто не мог не подготовить путей отступления. Не тот уровень. Беспечных бойцов у мафии просто не бывает. Значит уже летит под новым именем в приготовленную берлогу где-нибудь в Австралии или Ирландии... шарик большой, искать будем долго. Нет... это пустая трата времени и сил. Я уже вызвал самолет... отсюда мы летим домой. Леону с ее охранником заберем с собой... здесь они в опасности. Келла и его сестру тоже... а вы вернетесь к своим.

– Посмотрим... – задумчиво глянула на него Дина, – как поведут себя мафиози.

– Как мы захотим – так и поведут, – жестко усмехнулся он, – это не те люди, которые понимают доброе отношение. С ними можно договариваться только с позиции силы или взаимной выгоды. А у нас есть и то и другое. Но сначала

пойдем к пациентам... я попросил собрать всех самых тяжелых в одной палате.

– А ты знаешь, Леона, – спросила вдруг Дина, откровенно глянув в глаза молодой ведьмы, бдительно прислушивающейся к их разговору, – зачем маги ходят в детские дома и больницы?

– Заработать? – неуверенно пробормотала та и прикусила губу, сообразив, что это далеко не те места, где можно разбогатеть.

– Можно назвать и так... но нужны нам от них вовсе не деньги. Твоя наставница перебила на кровавых ритуалах сотни невинных людей ради возвращения молодости... и ни разу не задумалась, какая именно энергия возвращает ей здоровье и красоту. Я скажу тебе. Эмоции людей. Но обязательно сильные, откровенные, чистые... направленные только на мага. И хотя страх, ужас, отчаяние и истовая надежда на спасение тоже действуют... но обходятся очень дорого... и жертвам и ведьмам. Те, кто отдают энергию – вместе с кровью теряют жизнь, а ведьмы – рассудок. Невозможно остаться человеком, безжалостно отнимая самое святое.

– Она и была безумной... – помолчав, тихо подтвердила ведьма. Горько усмехнулась и добавила – иначе я никогда не сказала бы Ченгу про тот приказ ее тайного агента. Мой охранник немного... простоват. Хотя это не совсем верное слово... в своем ремесле он достаточно искушен и опытен... но вот моральными проблемами свою жизнь не усложняет. Сказала хозяйка убить – значит надо выполнять, ему за это заплатили. Поэтому брат Мэри может не считать себя преступником... вся вина за смерть Люци лежит на мне. Я давно понимала, что она идет в тупик... но была связана клятвой и прошлым. Если бы она не взяла меня к себе после смерти отца, моя жизнь могла стать намного хуже. У молодой девушки без образования и рекомендаций выбор занятий небольшой. И намного проще попасть в бордель, чем в посудомойки. Хотя зачастую во втором случае только оплата меньше.

– Я рад, Леона, ... – веско сообщил ей верховный магистр, – что ты думаешь именно так. За тебя рад. С таким пониманием происходящего ты быстро и главное, безболезненно примешь наши правила... а принять их тебе нужно обязательно. Иного пути для магов в нашем обществе просто нет. Все одиночки рано или поздно приходят к нам... или в тот губительный тупик, куда попала Люцина... и сотни черных ведьм и колдунов. А сейчас идем к пациентам... мы задолжали им чудо... и они его щедро отблагодарят.

Глава 5

Никогда прежде Леночке Калисовой, как тайком называл ее отец, истово желавший, чтобы дочь не забыла о своих корнях, не приходилось участвовать в подобных акциях. Да она даже представить не могла, что такое вообще возможно. И не верила, глядя в землистые лица самых тяжелых пациентов, собранных в просторной процедурной малочисленным персоналом больницы, что от этих людей можно дожидаться светлых эмоций, не говоря уж о благодарности.

Но высокий сероглазый маг, внимательно оглядев притихших пациентов, заявил с непоколебимой уверенностью на чистейшем итальянском языке, что гарантирует каждому из них если не полное выздоровление, то значительное улучшение здоровья.

– Но вы все будете мне помогать, – так же твердо изрек Рус. – Я не открою вам никакой тайны, сообщив, что эмоции играют важную роль в выздоровлении человека. Каждый знает, как бесполезно лечить тех, кто уже махнул на себя рукой, кто спешит свести счеты с жизнью. И потому вы должны думать лишь о том, как сильно, всей душой желаете встать с этих кресел и кушеток поздоровевшими и высказать нам свою благодарность. Для нас это лучшая награда за труд.

В измученных болью и тоской глазах отчаявшихся людей появился интерес, и слабая надежда, однако веры там и близко пока не было. Вот только мага это ничуть не смутило.

– Для начала я создам простое лекарство... которое поможет вам поверить в мои способности, – пояснял он, сопровождая свои слова уверенными действиями.

Поставил на стол прозрачную чашу и бутылку всем знакомой минеральной воды, потом принял от главврача несколько цветных баночек с витаминами.

– Ничего секретного, – насыпая в миску по несколько пилюль из каждой баночки, пояснял он, – все это есть в любой аптеке. Для вкуса добавим меда, вишни и

облепили, для запаха – мяты и лимона. Теперь вода.

Под его взглядом сама открылась крышка бутылки и поднялся кверху прозрачный фонтанчик. Медленно качнулся как бы выбирая куда упасть, потом уверенно направился в миску. Пациенты, даже те, кто следили за незнакомым экстрасенсом с пренебрежением, замерли от изумления и неверие в их взглядах начало медленно таять, так же постепенно переходя в надежду. А вода уже скрутилась в тугую воронку, не хуже блендера перемалывая фрукты и ягоды, взбивая в необычайный коктейль.

– А стаканы... – дернулась было медсестра, но смолкла и замерла, остановленная неведомой силой.

– Не нужно, – мягко улыбнулся ей Рус, – это будут пилюли.

Обретшая винный цвет жидкость снова поднялась фонтаном, склонилась к широкому блюду и вдруг звонко застучала по нему крупным градом. Менее чем за минуту миска вновь стала прозрачной, а на блюде поднялась горка крупных удлиненных пилюль, поблескивающих в свете солнца словно драгоценные камни.

Экстрасенсы раздали пациентам необыкновенное лекарство и с ободряющими улыбками предложили попробовать. Сами тоже взяли по одной овальной льдинке, выдали и заинтригованному персоналу.

Леона сосала кисленький лед, бдительно следя за нечаянно обретенными единомышленниками и ожидая, когда же они начнут действовать. Однако маги по-прежнему ободряюще смотрели на больных и ничего не предпринимали.

Время, казалось, остановилось. Притихли и пациенты, и медработники, выдававшие свое волнение лишь напряженными, словно приклеившимися улыбками. Да еще до синевы побледнел пухлощекий главврач, прекрасно осознающий, кому придется вылебать горькую чашу позора и вместе с выговорами и дисквалификацией унести отсюда ноги. Причем никто не вспомнит, что до этого на него сыпались только благодарности за непростой труд.

- Ой... - испуганно произнесла вдруг лежащая на каталке немолодая женщина, - кажется, начинает светать...
- Кажется или точно, донна Марта? - опасливо переспросил главврач и его голос предательски дрогнул.
- Вот это же окно? - подняв дрожащую руку, указала она на залитый солнечным светом старинный переплет.
- Ну да... - ошеломленно подтвердила стоящая возле нее медсестра, и добавила почему-то шепотом, - и вы шевелите рукой...
- И ногой... - женщина подергала правой ступней, и неуверенно сообщила, - там лежит что-то холодное.
- Сейчас... - медсестра как коршун бросилась в указанном направлении, откинула легкое покрывало и потрясенно уставилась на флакон с физраствором, - мы же его потеряли... Пресвятая дева Мария! К ней вернулась чувствительность! Она двигается!
- А у меня похоже, внутри перестало болеть... - изумленно выдавил худой, как дистрофик мужчина, - там ведь не было опиума? В этих пилюлях?
- Однозначно - нет... - с облегчением уверил главврач, шагнул к пациенту и приподнял его рубаху, зная, что увидит. Страшные шишки, свидетели неизлечимой болезни. - Вроде посветлели...
- Мы же не фокусники, за пять минут все исправить, - мягко сказал глава ордена, - но через несколько дней все следы должны рассосаться. Не забывайте только, ваша вера - это великая сила.
- Да уже одно только прозрение и возвращение двигательных функций донны Марты навсегда убедило меня в вашем таланте, - с чувством произнес главврач, - и теперь я готов благодарить вас днем и ночью. Она же после аварии три года лежала статуей... дети уже оплакали, муж совсем побелел... Он мой старый друг, как узнает - всю жизнь молиться за вас будет.

Его жаркая речь словно прорвала незримую плотину сомнений. Потрясенные пациенты, поверившие наконец что не обманываются и боль действительно уходит безвозвратно, как будто проснулись. Заговорили все разом, громко, с южной экспрессией рассказывая о своих ощущениях, то безудержно смеясь, то так же отчаянно плача... пока не вспомнили об оплате за чудо.

Истовые, жаркие слова благодарности, светлые слезы радости и счастливые улыбки, клятвы в преданности и любви хлынули на магов щедрой животворной лавиной. Погребли под собой, пропитали, будто струями теплого весеннего дождя волнами целительной энергии и Леона ощутила, как тело обретает юношескую легкость. Подтягивается кожа, возвращая себе былую упругость, исчезают первые, незаметные пока постороннему взору морщинки и бесследно стекает с плеч и спины усталость и тяжесть последних лет.

Неверяще покосилась на магов и замерла, изумленно приоткрыв рот как деревенская девчонка перед заезжим фокусником. Они тоже молодели на глазах, особенно старший магистр. Таял присыпавший виски серебряный иней, таяли морщины, наливались силой худой торс и плечи. Незаметно для непосвященных маг накинул на себя слабый отвод глаз, не мешающий его видеть и общаться, но не позволяющий рассмотреть детально. Однако маги не могли этого не заметить и тотчас последовали его примеру.

А вот ведьма решила не мудрить и не использовать слабо изученное заклятье. Произшедшие с ней изменения были не настолько уж сильны чтобы стать заметными незнакомым людям, а завтра она улетит... как пообещал главный маг. Тем более и Дина не стала вешать на себя отвод глаз... и ничуть о том не беспокоится.

– Мы уезжаем, – выведя главврача из комнаты, предупредил верховный магистр, – у нас в вашем городке еще небольшое дело, но сюда уже не вернемся. Вот карта, это на новое оборудование и кровати. Простите, но мы вынуждены себя защищать... поэтому рассказать про нас вы никому не сможете. Не обижайтесь... нам тоже жаль. Прощайте.

Через несколько минут два огромных внедорожника с тонированными стеклами отъехали от ворот больницы, провожаемые тоскливым взглядом доктора, еще не осознавшего, почему так чешется лысина. На ней начинала пробиваться поросль будущих кудрей.

Тройка налетчиков ехала в багажниках, сидеть рядом с ними не пожелал никто из магов. Тем более не стоило сажать кого-то из них возле Келла, бережно обнимавшего спящую Мэри.

Бывший управляющий сам вынес калеку из платной палаты, куда ее поместили люди нанятые донной Стеллой, парфюмером из соседнего городка. У донны был небольшой природный дар и она умело его использовала, изготавливая эксклюзивную парфюмерию и некоторые целебные мази. В первую ночь она сама дежурила у постели пострадавшей девушки и потому синяки и отеки больше не уродовали личико Мэри. Но сделать для нее большего парфюмеру дано не было. Даже маги могли пока немного – запустить регенерацию и убрать боль. Чтобы попытаться исправить последствия старой травмы следовало элементарно сделать снимки и провести консультацию со специалистами.

Таковые у ордена имелись. Жили в одной из обителей, прикрываясь статусом частного пансионата для инвалидов, и лечили тех, кого орден считал достойными помощи. Не очень благородно по отношению ко всем нуждающимся, но подобной ноши маги пока потянуть не могли. Как не имели и возможности заводить беспристрастную очередь. Приоритет отдавался родичам, особенно близким и хорошим друзьям, а также тем, кто доказал свои жизненные принципы.

Лечить алкоголиков, наркоманов и откровенных хапуг орден не собирался. Первые, за редким исключением сами были виновны в своих бедах, а у последних и так были веские материальные преимущества перед честными людьми.

Одноэтажный старенький домик Келла, где постоянно жила его сестра, оказался небольшим и весьма неухоженным снаружи. Зато внутри поражал чистотой и поспартански куцей обстановкой. Дина уже знала причину такой бедности, до тех пор, пока Келл не нашел работу управляющим, он служил в маленьком местном хосписе и получал очень небольшую оплату. А уехав на остров, вынужден был нанимать приходящую кухарку, Мэри не могла осилить походы на рынок и в магазины. Девушка вообще никуда не ходила дальше небольшого садика, и ей повезло, что кухарка имела привычку приносить на рассвете парное молоко и поить свою подопечную. Именно она обнаружила пострадавшую и вызвала врача.

Нанятые Стеллой стражи в домик не входили, загнали под деревья трейлер, включили кондиционер и наслаждались прохладой и холодным чаем, по очереди обходя участок по периметру. В этом трейлере и уехали, когда Симон сполна рассчитался с ними и за работу и за машины. Он собирался оставить джипы надежным людям, прибывшим по вызову верховного магистра, чтобы им было чем объяснить близким внезапный отъезд. Подвернулась удачная сделка... у кого не бывает?

Наверняка это скромное жилище давно не видывало такого наплыва гостей, и Келла это явно смущало, но самим магам ничто не мешало устроиться со всеми возможными удобствами. Кондиционер тут был, судя по виду совсем новенький. Но почему-то никто из охраны не стал его включать, может просто не хотели сидеть в доме. Маги эту оплошность исправили, но ждать пока он остудит прокаленный солнцем воздух Рус не пожелал. Запер наглухо окна и пустил по комнаткам холодный ветерок. Дина с Леоной тем временем накрыли стол найденной скатертью и выставили на него еду, купленную в попавшемся по пути ресторанчике.

Повар был счастлив, когда узнал, что неожиданные гости заберут не только горячие блюда, но и весь запас холодных закусок и десертов и расщедрился на пару упаковок довольно симпатичных пластиковых тарелок и чашек.

– Я могу помочь, – подошел к магиням Келл, – в подвале есть вино.

– Маги не пьют, – дружески улыбнулась ему Дина, – поэтому начинай отвыкать от этой забавы. В тебе проснулся дар... и теперь ты один из нас. Пока ученик... но это ни грана не уменьшает твоих прав. Поэтому вы с сестрой летите с магистром... он сам тебе все объяснит. А пока просто поверь, что ничего плохого никто тебе не сделает. Собери то, что считаешь самым ценным, фотографии, документы. Еще необходимы теплые вещи для тебя и сестры, в нашем городе сейчас ранняя весна и еще прохладно. Люди ходят в куртках, шапках и ботинках.

– Но... – озадаченно возразил Келл, – я ведь преступник? Меня нужно судить...

– А тебя уже судили, – невозмутимо сообщил подошедший к столу глава ордена. Так же спокойно взял с блюда оливку, сунул в рот, прожевал и пояснил недоверчиво хмурившемуся хозяину дома, – своих собратьев мы судим сами.

Разумеется, мы не нарушаем социальные законы, но живем по собственным. Иногда они строже принятых в государстве, иногда мягче. Неизменно одно, они более гибкие и гуманные. К примеру твой случай. Несмотря на то, что вину за казнь Люцины взяла на себя принявшая это решение Леона, ты все равно счел себя виновным и судил очень строго... мы это ощутили. Так нужно ли применять к тебе еще какое-то наказание, если ты и сам себя казнишь? Зачем нужно запирает тебя в тюремную камеру, если ты и без того никогда больше не поднимешь ни на кого руку? И даже не помыслишь о таком? Пока я не говорю о зрелых, взвешенных решениях, какие нам иногда приходится принимать под давлением обстоятельств. Только о непредвиденных происшествиях.

Глава смолк, невидяще глядя в окно, потом оглянулся на Келла и обезоруживающе улыбнулся.

– Поэтому постарайся ее забыть и думай только о будущем. Мы отправим вас с Мэри в пансионат для инвалидов, там ее будут лечить. Как мне пояснили – сначала понадобятся операции, кости срослись неправильно... и уже давно изменились и искривились, подстраиваясь под аномальную нагрузку. А потом мы поможем ей быстро восстановиться. Дина, когда уже мы будем обедать?

– Как только ты закончишь проповедь, – беззлобно огрызнулась магиня, – все ждут только сигнала.

– Ну так подай... – пошутил он и поспешил закрыть руками уши, оглушенный тонким визгом, – Дина! Ты шутки понимаешь?

– А ты? – невинно улыбнулась она, – зато знаешь как живо все примчатся?

Мужчины на самом деле прибежали быстро... даже чересчур. Ворвались в холл, бывший тут и столовой и гостиной сразу с трех сторон, с улицы, с веранды и из узкого коридорчика, откуда можно было попасть на кухню и в ванную.

– Дина! – Рус ворвался первым, – что случилось?

– Ничего страшного, – нежно улыбалась она мужу, – это твой учитель устраивает учебную тревогу. А еще пора обедать.

– От такой тревоги я чуть не поседел, – признался Симон, и оглянулся на потрясенного охранника Леоны, – садись к столу, Ченг, все спокойно. Тревога была учебная.

Ченг лишь молча кивнул и послушно занял предложенное место. Он уже прекрасно понял, что эти люди намного сильнее прежней хозяйки. Нет, улыбаются и разговаривают они очень доброжелательно, но непокорности и дерзости не допустят. Охранник с навыками киллера ощущал это особым, почти звериным чутьем, оточенным за годы непростой работы. И не собирался проверять сделанные выводы собственной шкурой.

Мафиози прибыли аккуратно в тот благодатный час, когда в городке закончилась традиционная сиеста. Подкатили к низкому, в одну ступеньку крыльцу на массивном внедорожнике, оставив у обочины два таких же, только притихших, словно в засаде. Неспешно выбрались, огляделись, беспечно разминая плечи и торсы, и с независимым видом прошли внутрь, широко распахнув двери. Дон Антонио впереди, следом дон Чезаре и последними два телохранителя с глазами убийц.

– Эти лишние, – коротко глянул на охрану верховный и они мягко осели на пол, не выпуская из рук приготовленного оружия.

– Как... – похолодев, дернулся дон Антонио, пытаюсь нажать тревожную кнопку лежащего в кармане передатчика.

Тщетно. Рука внезапно стала непослушной, будто ее парализовало, да и изготовленный в особой мастерской приборчик неожиданно ожил и змейкой выскользнул из кармана. Упал на пол и шустро пополз к суровому мужчине, которого мафиози до этого момента считал обычным, хотя и хорошо натасканным безопасником.

– Вы ведь ехали на дружескую встречу? – укоризненно покачал головой русский князь Стефан Теврински. – Так зачем столько лишних предосторожностей? Разве мы хоть раз нарушили свое слово? Мне уже начинает казаться, что вы судите нас вовсе не по нашим поступкам, а по действиям своих коллег.

– Вы неправильно поняли... – скрывая досаду дон Антонио изобразил смущенную улыбку.

Плохо изобразил, никто ему не поверил. Дина, сидевшая в уголке под отводом глаз, даже поморщилась от лживости этой гримасы. И сочла необходимым провести перед самоуверенным мафиози убедительную демонстрацию сил. Легко нашла и подчинила сознания сидевших в джипах боевиков и вложила в них простую и ясную картинку-приказ.

Через пару минут двери распахнулись и в небольшое помещение начали входить люди дона Антонио. Однако на своего босса они не обращали никакого внимания. Садись на скамейки, на потертые стулья или прямо на пол, и начинали снимать с себя и доставать из карманов все, что так тщательно приготовили, собираясь в путь.

Оружие, шлемы и бронежилеты, рации, гранаты, ракетницы, наручники, наборы медикаментов и еще кучу всяких мелочей, порой совершенно незнакомых Дине. Все это они аккуратно складывали в рюкзаки и застегивали те на все молнии и пряжки. Даже ключи от машин положили, вызвав у дона Чезаре истерический смешок.

– Молодцы, – бесстрастно похвалил их верховный магистр – а теперь идите в сад, поспите пару часов.

Рус тотчас перевел его слова для боевиков, не сомневаясь, что Дина подкрепит их ментальным приказом. И не ошибся, накачанные телохранители тотчас начали зевать и дружно вывалились прочь, так и не взглянув на своего повелителя.

– Зачем вы поступили с ними так жестоко? – не сдержавшись, процедил главный мафиози, – теперь я буду вынужден их наказать.

– И тем самым очень разочаруете меня, – сурово отбрил магистр, – и уже я буду вынужден вспомнить о возможности наказывать. Но не бойтесь... в нашем роду нет поклонников маркиза де Сада. Мы сторонники мягких мер. К примеру... дон Чезаре, я задам вам несколько вопросов, а вы ответите коротко, по существу и чистую правду. Один из ваших помощников, посетивших мой остров, вступил в сговор с Люциной. Вы знали об этом?

- Да, - отчетливо произнес мафиози, прежде чем это осознал.

Вытаращил глаза, попытался по-детски прикрыть руками рот и с ужасом уставился в лицо князя, взиравшего на него с ледяным хладнокровием.

- Я не хотел... - с трудом выдавил дон Чезаре и, невольно изменив тон подчиняясь мысленному распоряжению, четко отрапортовал: - Он действовал по моему приказу. Я всегда держу ситуацию под контролем.

Последние слова мафиози прозвучали откровенно напыщенно и хвастливо, но никто из магов не стал его поправлять. Сейчас дон Чезаре говорил правду... как он сам ее представлял.

- Тогда вы можете сказать, где он сейчас?

- Конечно, - уверенность в себе возвращалась к дону прямо на глазах.

- Звоните. - Велел ему верховный магистр. - Поставьте на громкую связь и прикажите ответить на один вопрос.

Мафиози уверенно нажал вызов и, снисходительно усмехнувшись, поднес телефон к уху. Все замерли, но ожидание затянулось. Шли нескончаемо долгие минуты, однако человек, благосостояние которого полностью зависело от Чезаре, так и не ответил.

- Сейчас... - заволновался дон, начиная звонить другим подчиненным, приказывать срочно отыскать Франко, но всем уже было ясно, что искать его бесполезно.

- Мы не знаем, - веско сообщил верховный магистр притихшим мафиози, - какие услуги пообещала ему ведьма... зато можем сказать точно - она не собиралась выполнять ничего из обещанного. Мы допросили ее... и Люцина успела подписать дарственную на все свое имущество... в мою пользу.

- И что с ней случилось? - недоверчиво прищурился дон Антонио.

– А вы не поняли? Старость. – веско сообщил глава ордена. – Она не зря спешила провести ритуал... ее время, оплаченное чужими жизнями, уже заканчивалось.

И неважно, что сейчас он сказал неправду, каждый из собратьев, уже получивший право голоса, непременно одобрит этот поступок, узнав все детали дела.

– Поэтому мы считаем себя в ответе за вашу жизнь... дон Чезаре, – так же веско продолжил магистр, – и предупреждаем, ни в коем случае не трогайте ее вещи. У ведьмы были очень мощные старинные артефакты и яды, не имеющие противоядий. А еще проклятья... и иезуитское коварство. Любая вещица, даже самая безобидная на вид, независимо, старинная или недавно купленная может оказаться ее орудием и даже мы не сможем спасти. Поэтому лучше проявите мудрость... не стоит дразнить судьбу.

Телефон Чезаре неожиданно залился тревожной мелодией. Дина даже вздрогнула от этого резкого звука и тотчас обратилась в слух. Интуиция подсказывала что подчиненные дона никогда не стали бы звонить ему по пустякам.

Они и правда тараторили очень взволнованно и громко, а Рус еле слышно переводил, будто бы для учителя.

– Поступил сигнал с частного самолета... пожар в кабине... пропал с радаров... рыбаки видели, как упал в море... глубина почти километр.

– Дурак самонадеянный, – с искренней печалью вздохнул глава ордена, и отвернулся к окну. Некоторое время задумчиво рассматривал яркие цветы растущих за ним кустов, затем оглянулся на притихших мафиози, – А кто-нибудь может подтвердить, что ваш Франко сел именно в этот самолет?

– Снимки с камер, – мрачно буркнул дон Чезаре, – его опознали телохранители. Он улизнул от них... но они почти догнали.

– Придется доставать, – с откровенной досадой пробормотал Рус. – хотя спасти разумеется никого уже не сможем... но и так оставить нельзя. Вполне могут возникнуть новые Бермуды.

Вот теперь могущественных отцов мафии наконец проняло до печенок, Дина ощутила мгновенно прыснувший от них шквал эмоций. И менее всего в них было неверия и сомнения, преобладали ужас и невольное подобострашие.

– Но не бесплатно... – сварливо отозвался верховный, – я и так потратил двое суток на решение последствий их опрометчивых действий. Никогда прежде даже не предполагал, что правители такой серьезной организации могут быть настолько неосмотрительными.

– Мы отдадим все, что он вез с собой... – поспешил пообещать дон Антонио и даже отшатнулся, получив в ответ на это щедрое предложение зеркально одинаковые презрительные усмешки магов.

– Само собой. – Глава ордена смотрел на него как на заядлого двоечника, каким, если честно, юный Антонио и был много лет назад. – но этого мало... вы подпишите нерушимый договор на сотрудничество с одной из моих фирм. Его подготовят к тому моменту, как мы окажемся на борту вашего судна. А вот к нему у нас лишь одно требование: посадочная площадка для вертолета. Кстати... дон Антонио, подумайте над тем, кто будет встречать вас на его борту... и нужен ли вам там дон Чезаре. Но больше не нагоняйте охраны... иначе мы займемся поисками самолета без вас.

Дина мысленно поаплодировала пеньку, как продолжала про себя именовать главу, хотя теперь он больше и близко не выглядел стариком. От силы – старшим братом Руслана. Но действовал по-прежнему дерзко и решительно, на грани мудрости и каверзости.

– А как же... ведь мои люди спят? – наконец вспомнил тот о телохранителях, выдав тем самым их статус.

Но маги и сами не сомневались, что сюда он брал с собой лучших... и где-то неподалеку держал резервную группу.

– Возьмете парочку из тех, – насмешливо посоветовал глава ордена, – кто остался в засаде. Остальные пусть охраняют сон коллег. Кстати... не хотите купить в этом городке пару домиков... их хозяева едут с нами и недвижимость здесь им больше не понадобится.

– Конечно, – позволил себе понимающую усмешку мафиози и достал айфон.

Глава 6

Огромная яхта даже сверху не казалась маленьким судном, а по мере того, как вертолет начал снижение, резко выросла и увеличивалась до тех пор, пока мощная машина не зависла над расчерченной полосами верхней палубой.

– Вас проводят в каюты, а через четверть часа в ресторан... на ужин, – мгновенно превращаясь в учтливового хозяина сообщил дон Антонио, но князь Стефан этой рокировки не принял.

– Мы поедим в своих каютах, – ровно сообщил он – и ляжем спать. Нужно как следует отдохнуть.

Роскошные спальни, точнее покои из двух-трех комнат он тоже забраковал.

– Выделите нам несколько кают в тихом отсеке... и прикажите чтобы ночью никто не бродил рядом. Ни уборщики, ни шпионы, иначе я за себя не отвечаю.

Через пять минут они уже разместились и дружной компанией сидели за общим столом, пробуя изысканные блюда. За их безопасность отвечала Дина, первым делом проверившая эмоции официанта и поваров.

– В тупиковых поселим Мэри с Леоной, – спокойно рассуждала она, изучая морепродукты в тарелке с ризотто, – девочке нужен присмотр. Келл, ты займешь соседнюю каюту, потом Ченг. Напротив каюты Степана Ефимовича и Симона. Потом наша с Русом и постарайтесь никуда не ходить, я поставлю сигнальную нить.

– Убьет? – деловито осведомился Ченг, с уважением разглядывая миловидную, но простоватую на первый взгляд россиянку, которую слушал даже их босс.

– Нет. – ответил за нее муж, – но зазвенит у нас над ухом. А я могу и убить... если это будет слишком рано.

Все снова промолчали, подтверждая подозрение бывшего киллера что лестница власти в ордене магов не так проста, как могло показаться на первый взгляд. И как, несомненно считает главный мафиози... тайком сделавший Ченгу весьма заманчивое предложение, даже не догадываясь, что киллер не так уж глуп и сразу понял, кто из них диктует условия, а кто вынужден их принимать. Поэтому и не собирался менять своего решения покинуть родину и попытаться пустить корни в стране снегов и медведей.

Разбудил всех тонкий визг стюарда, принесшего утренний кофе и обнаружившего огромную анаконду, свернувшуюся в кольцо посреди коридора.

– В чем дело? – хмуро буркнул выскочивший на этот звук Симон, и заметив змею, властно приказал – Молчать.

Белый как мел парнишка и сам уже смолк, но поднос в его руках дрожал все сильнее. Маг решительно забрал его, дождался пока стюард исчезнет за дверью отсека и понес кофе в каюту, где они вечером ужинали.

– Зачем будили? – выглянул из своей каюты Рус.

– Кофе принесли... наверное, скоро прибудем на место.

– Не вздумайте пить, – появилась в коридоре Дина, – я не успела его проверить... просто не знала про кофе. Лучше идем в ресторан... тут нам больше делать нечего.

Глава ордена с нею сразу согласился, заставив Руса иронично усмехнуться. По его наблюдениям учитель теперь во всем соглашался с Диной, и с одной стороны это радовало водника и льстило его самолюбию. А с другой – заставляло тревожиться. Обычно верховные магистры так обращались только с самыми сильными и проверенными из собратьев и именно им доставались самые трудные задания.

Ресторан оказался отличным, обслуживали их как английскую королеву, не меньше, и дон Антонио, поспешивший присоединиться к гостям был любезен и учтив. Но Дина хмурилась все сильнее, пользуясь тем, что этого не замечал

никто кроме братьев. Не нравились ей эмоции мафиози, явно начавшего двойную игру.

- Есть новости о самолете? - наконец не выдержала магиня и мысленно приказала отвечать ей только правду.

- На место крушения уже прибыли спасатели... с батискафами и подводной лодкой, - начал рассказывать он информацию, которой не собирался никому открывать еще час или два, пока не придут на место, но остановиться не мог, - осмотрят участок и если найдут самолет - то заснимут его положение и начнут решать, каким способом поднимать.

- И сколько дней это займет? - презрительно прищурился глава.

- Специалисты посчитали... если погода не испортится, то дней пять - шесть.

- В лучшем случае, - фыркнул Рус, - и сколько миллионов будет стоить?

- Они будут считать... - попытался уклониться от ответа мафиози, но понял что проигрывает в борьбе с нехотевшей проснувшейся честностью и словоохотливостью, - от миллиона евро.

- До пятидесяти, - спокойно подсказал Симон, и сунул в рот очередной крохотный пончик. Прожевал и добавил, - но я могу уточнить.

- Уж будь добр, - кивнул магистр, - нужно же дону Антонио знать, к каким убыткам готовиться.

- Поиски оплачивает семья потерпевшего, - сухо сообщил мафиози.

- Значит договоримся с ними, - русский князь был невозмутим как удав, и это заставляло дону Антонию всерьез подозревать, что он совершил огромную ошибку, послушав совета Цезаре.

- Они блефуют... эти нищие русские, напустят тумана, покажут пару фокусов, а сдерут три шкуры, - говорил тот уверенно, но во взгляде сквозила лютая злоба и в тот момент босс отлично его понимал.

Он и сам бесился бы загнанным в ловушку тигром, если никому не известные личности, обращались с ним как хозяин лучшего отеля с дешевой девкой. Захотел – пустил переночевать, захотел – выставил на улицу. Но теперь, прочувствовав на своей шкуре силу их влияния, Антонио запоздало осознал, что им ничего не стоит точно так же взять контроль над любым человеком. Министром, сенатором... президентом. И тот будет исполнять все, что прикажет невидимый никому кукловод, подпишет любые приказы и назначения, устроит любую войну или сделку.

– Каждый судит по себе, дон Антонио, – непривычно голубые глаза источали ледяное презрение, – но это крайне редко бывает верным способом определить чужие намерения и желания. Лишь если у людей совпадают все взгляды и принципы, размеры и способы допустимого вмешательства в чью-то жизнь. А у нас с вами совершенно различные убеждения и потому возможно лишь добровольное, тщательно оговоренное сотрудничество. Было. Но теперь я сомневаюсь в его необходимости.

Последняя фраза таинственного князя прозвучала контрольным выстрелом, столько сожаления и разочарования вложил в нее маг. И этот выстрел достиг цели, рубашка на спине донна Антонио вмиг взмокла от холодного пота. Ведь если они откажутся сотрудничать и спрячут своих братьев, через которых его люди вышли на этого самого Стефана, у донна не останется никакой возможности помочь самым дорогим людям.

Так, как помог он долгожданной внучке... родившейся с тяжелым заболеванием.

– Я просто подстраховался, – мафиози с трудом выдавливал слова, которые просто необходимо было сказать, – на всякий случай. Если у них не получится...

– Вы шутите? Мы должны сидеть тут неделю или больше? – Изумился Стефан и вдруг к чему-то прислушался, – мне кажется или судно сбавило ход?

– Не кажется, – неожиданно ответила ничем не примечательная молодая женщина, которую хозяин яхты считал бесполезным грузом, как и половину княжеской свиты, – сбавили и свернули в сторону. Но уже вернулись на прежний курс и начали ускорение. Мы почти у цели.

– Вот как? – глава ордена с укоризной уставился на мафиози, – дон Антонио, так вы сами прикажете всем судам покинуть этот район или нужно действовать нам? Учтите, ответ нужен немедленно.

– Я сам, сам, – заторопился тот, проклиная жадность и недальновидность Чезаре и выхватил из кармана смартфон.

Всего несколько коротких, повелительных фраз, брошенных сухим, беспрекословным тоном решили судьбу затонувшего самолета, но никто из магов не собирался говорить об этом мафиози. Возможно когда-нибудь сам осознает, что орден никогда не допустил бы его к имуществу Люцины.

– Тридцать пять миллионов, – во всеуслышание сообщил Симон, – это предварительное соглашение между семьей погибшего и компанией по подъему судов. Операция рассчитана на семь дней, но сумма может быть увеличена в предусмотренных договором случаях.

– Мы возьмем столько же, – незаметно ему подмигнув, решительно заявил Рус, – и достанем сегодня. Но за скорость заберем принадлежащее нам по праву наследования. Вы согласны, дон Антонио? Ведь безутешные наследники не будут против? Им достаточно вашего слова?

– Вполне, – ответил тот, чувствуя, что чужая воля больше не держит его в повиновении, но не сомневаясь, что это мерзкое ощущение может вернуться в любой момент.

Больше никто из гостей яхты говорить о делах не пожелал. Дон Антонио ушел на мостик и с затаенной завистью наблюдал за капитаном, уверенно ведущим судно куда, куда указала незримая рука простоватой магини, лица которой мафиози даже припомнить не мог.

Сама она вместе со спутницами отправилась к бассейну и долго плавала, потом устроилась на лежаке с ноутбуком в руках и огромной вазой фруктов на соседнем столике. Ее подружек явно смущала окружающая их роскошь. Торопливо искупавшись, обе уткнулись в глянцевые журналы, но отказываться от лучших редких плодов не стали.

Антонио упорно подглядывал за ними через камеры и пренебрежительно кривил губы, но мгновенно насторожился, когда гости вдруг резко поднялись с лежаков и ринулись прочь, на ходу завязывая пояса батистовых халатиков.

А через минуту и сам бежал на корму, услышав уверенный приказ капитана замедлить ход.

Вскоре яхта прибыла на место, обозначенное навигационными службами и замерла, тихонько дрейфуя в неизвестном направлении. Дон Антонио стоял неподалеку от необычайных гостей, жадно всматриваясь в их действия и надеясь увидеть хоть краешек чуда, но даже не мечтая его постичь.

Однако не происходило ничего странного или необычного... кроме невозмутимого спокойствия матросов и офицеров, продолжавших заниматься своими делами. К своему огорчению дон не сразу осознал, насколько это нетипично для живых и любознательных соотечественников, но едва сообразив – сполна оценил мощь команды князя. И проникся пониманием, что сегодня именно они тут хозяева, а ему просто позволили присутствовать, и не допустив в свою компанию Чезаре. Значит признали недостойным... ну так и для него самого теперь это вполне достаточный повод отправить зажавшегося племянника на отдых... куда-нибудь в Австралию или Ирландию.

Яхта мягко тронулась с места, и дон Антонио поспешил в капитанскую рубку.

– Право руля малый ход... еще право... вперед... еще право... назад, лево руля... – командовал тот рулевому и судно послушно рассекало штилевую гладь моря.

Казалось совершенно бессмысленно и бессистемно, но стоило взглянуть на след яхты, отмеченный на карте мощным бортовым компьютером, как все менялось. Словно кто-то огромный уверенной рукой рисовал четкий зигзаг, перечеркивающий по диагонали квадрат за квадратом гипотетического района падения.

Дон мысленно прикинул время сканирования одного квадрата и их оставшееся количество и решил, что вполне успеет принять душ и переодеться.

Однако не успел даже дойти до своих покоев, как яхта резко замерла. В этот раз он мчался на корму так, как не бегал уже лет тридцать. Или больше? Вспомнить

точнее дону не удалось, он наконец домчался до того места, где вдоль борта по-прежнему стояли маги.

Вернее, теперь они перестроились иначе, рядом с высоким нахальным магом стояла та невзрачная женщина, нежно обнимая его за торс. С другой стороны вплотную к ним замер безопасник, которого придерживал за плечи сам князь. Остальные кучкой стояли чуть поодаль и заинтересованно смотрели вниз, в воду. Только охранник Леоны, которую Чезаре считал сестрой своей пассии, бдительно озирался по сторонам, не вынимая из кармана левой руки.

Все они тут непросты... – облило внезапным холодом понимание, даже парень, служивший на острове управляющим и предавший своих сотрудников. Но теперь он стоял тут так спокойно, словно для магов это в порядке вещей... либо они знают нечто, неизвестное даже дону Антонио.

Он с досадой поджал губы, независимо подошел к борту с другой стороны от князя и заглянул в море. Ну и что там можно увидеть? Вода как вода... прозрачная, зеленоватая в глубине, в которой не видно никакой рыбы. И прочей живности, пусть самой крохотной. Даже купаться в ней не интересно, после приходится вымывать соль из волос. Тоска.

Дон Антонио вздохнул и отвернулся, но не стерпел, тайком снова глянул на гостей. И тотчас потрясенно замер, вдруг ощутив себя обманутым ребенком, которому подарили яркую коробку с роботом, но забыли положить туда игрушку.

Маги явно видели намного больше чем он. Их лица были напряжены, протянутые за перила руки с усилием тянули к себе нечто невидимое, но несомненно тяжелое. Дон снова вперил взор в воду, упорно стараясь не упустить момент, когда и ему будет доступно открытое всем им видение. И дождался-таки, сначала за кормой показалось из глубины светлое, быстро растущее пятно, затем вода пришла в движение, слегка вспучилась и внезапно рванулась в разные стороны. А в следующий миг на поверхность вынырнуло крыло самолета.

– Опустить причал, – рявкнул мафиози, и лишь потом заметил, что причал уже выдвинулся из гнезда.

Видимо капитан получил эту команду на полминуты раньше.

– Вы пойдете посмотреть? – устало оглянулся на дона князь, когда вода покорно вынесла самолет на причал и ушла, не оставив даже луж.

– А вы?

– Мы сейчас откроем дверь и заберем свое. – сухо сообщил тот и хмуро добавил, – ненавижу смотреть на трупы самоуверенных дураков, решивших что они умнее двухсотлетней ведьмы, поймавшей в свои ловушки чуть ли не сотню инквизиторов.

Дверь самолета действительно вскоре распахнулась, причем сама, без видимого вмешательства, и туда ушел маг, которого дон Антонио по привычке называл безопасником. Вернулся он очень быстро, с сильно потертым старинным кожаным чемоданом, украшенным металлическими уголками и накладками. Во второй руке маг нес странный, закопченный и оплавившийся металлический предмет. Не то какой-то инструмент, не то украшение вроде браслета.

– Это был амулет с функцией защиты и одновременно поводок... – веско сообщил Симон хозяину судна, – ваш Франко должен был отрубить себе руку, если собирался сбежать с чужим имуществом и остаться в живых. Черные ведьмы не прощают обмана... и никому не верят. Поэтому дарят вот такие артефакты двойного действия и именно он стал причиной крушения. Можете забрать, если хотите, но вам никто не поверит.

– Не нужно, – босс отпрянул и даже спрятал руки за спину, – мне достаточно ваших слов.

– Тогда прощайте, – маг сунул покореженную полоску металла в карман и направился к лестнице на верхнюю палубу, куда уже ушли все его спутники.

Только князь приостановился, поджидая собрата.

– Но ведь вы намеревались подписать договор... – заикнулся хозяин яхты, начиная понимать, как сильно сглупил.

– Это было ваше пожелание, – небрежно поправил Степан Егорович, даже не сомневаясь, что теперь мафиози сделают все.

И миллионы переведут, и наследство ведьмы, если найдут первыми, переправят в орден с самыми надежными людьми. А за взаимовыгодное соглашение предложат вдесятеро больше, чем собирался запросить он сам. Такие уж это люди, не ценят и не помнят ни сделанного им добра, ни хорошего отношения... только силу, превосходящую их собственную.

А дон Антонио с тоской глядел вслед таявшему в небе вертолету, и думал о другом. В какой момент он перестал верить собственной интуиции и поступать согласно ее сигналам? Почему вдруг начал слушать советы пронырливых жуликов вроде Чезаре и его доверенного друга, который лежит сейчас в чудом поднятом из глубин самолете?

– Дон Антонио... – почтительно выдохнул замерший рядом доверенный секретарь, – звонят родственники пропавшего, спрашивают, как вы намерены доставать самолет.

– Сообщите, что уже достали, могут забирать. – Указал вниз его босс и, мстительно ухмыльнувшись, добавил, – а если их так волнует способ, можешь намекнуть – это сделал один из тайных миллиардеров... имеющий новейшее подводное судно. О нем самом известно только очень узкому кругу и то лишь псевдоним – капитан Немо.

Глава 7

– Мне казалось... он так шутит... – огорченно пробормотал Даня, когда остров превратился в точку на горизонте, и магиня ощутила в эмоциях парнишки затаенную обиду.

– Не поверишь, но мне тоже... – с невеселой усмешкой признался Руслан, – хотя он всегда был упрямым и категоричным... но такого даже я не ожидал. И глава ордена не поверил, что это он всерьез... потому и попросил подумать до нашего отплытия.

– Идем в столовую... выпьем чего-нибудь холодного... – предложила Дина, желая сменить тему.

Все равно ничего не изменишь... физик оказался не просто крепким орешком, а стальным. И отказался наотрез менять свое решение остаться на острове управляющим. Не помогли ни уговоры внука, ни слезы жены, ни серьезный разговор с сыном.

- Пусть твоя жена меня заставит вернуться... - колко заявил он в тот вечер, - это единственный способ.

- И не подумаю, - тотчас убежденно отозвалась Дина, читавшая с ноутбука какую-то книжку, - даже не надейтесь. Хочется вам сидеть тут, вдали от внуков и детей - сидите на здоровье. Можете вообще ничего не делать, играть в танки или просто смотреть любимые фильмы - никто и слова не скажет. И как только пожелаете вернуться - пришлем вертолет или яхту... на выбор.

- Вот что значит хорошая невестка... - мрачновато съязвил Георгий Иванович, - любой каприз готова исполнить.

- А как же иначе? - поддакнула магиня, - мне же еще придется вас просить с внуками сидеть... как они немного подрастут. Поэтому пока отдыхайте, наслаждайтесь солнцем, морем, замком и рыбалкой.

- И честная, сразу предупредила, - фыркнул физик как рассерженный ежик. - Но я все-таки буду работать, мне хозяин пообещал никого не искать.

- А мне пообещал, если захочу, подарить этот остров, - сладко потянулась Дина, - и я еще думаю... нужен он нам или нет.

- Не нужен, - категорично отказался Руслан, - он мне за неделю надоел. Лучше купим в Испании дом с виноградником. Или на Кипре.

- Как скажешь, любимый, - жена никогда с ним не спорила. - так что пусть папа пока тут работает... если так хочется.

Но свекрови, прощаясь, Дина шепнула совсем другое.

- Вы за ним приглядывайте... у него разрыв шаблонов. Если заметите хоть что-то странное - немедленно звоните. Или просто шепните командиру охранников, он

сразу сообщит мне, и мы прилетим.

– Спасибо, дочка, – тихонько всхлипнула та, – обязательно. Сама хотела просить... чтоб не забывали. И за Данечкой следи, он теперь один...

– Не волнуйтесь... глаз не спустим. – пообещала магиня.

В просторной столовой снятой Артуром яхты было пусто, лишь у буфетной стойки скучал дежурный стюард. Все путники разбрелись по каютам, судно снялось с якоря на закате и к этому моменту ни у кого не осталось ни сил ни желания развлекаться. За день накатались и наплавались до упаду.

– Выпью молочный коктейль и тоже пойду спать, – уныло сообщил Русу племянник и вдруг невпопад спросил, – мне, наверное, теперь лучше жить вместе с другими учениками? Не занимать же одному целую квартиру.

– Даня... – опередила мужа Дина, – они там живут вовсе не потому, что орден не может купить каждому по квартире. Поверь, купил бы, если считал их достаточно взрослыми. И обязательно купит, как только глава убедится что мальчишки не пустятся во все тяжкие, едва ощутят себя свободными. Как дочери Артура. А чем все может закончиться ты прекрасно знаешь. И мы все – тоже. Потому и пытаемся уберечь вас от ошибок и боли, в мире достаточно людей, которых мы зовем вампирами. Они не пьют кровь в прямом смысле, они делают гораздо хуже, калечат души, насаждая в них собственное видение мира и собственную систему ценностей. Поэтому спокойно живи в своей квартире, Никита или кто другой будут тебя возить на занятия. Хотя постепенно необходимость куда-то ездить пропадет. У тебя будет один-единственный наставник и он либо будет приезжать, либо вы будете жить по соседству. Вот я жила в одном доме с Тамарой, когда заканчивала обучение. Ей принадлежало основное строение, а мне пристройка... по южному – флигель. Вход разный, свободно приходят друзья, ешь что захочешь... слушаешь любимую музыку... – только задания нужно делать вовремя и правильно.

– Ладно... – повеселев, согласился парнишка, и магиня тайком перевела дух.

Был момент, когда ей казалось, что убедить юного мага не удастся. Вредный физик умудрился, хотя и не намеренно, посеять в душе мальчишки целую поляну развесистых, как лопухи, сомнений. Во всех, начиная с Руслана с Диной и

главой ордена и заканчивая самим Даней.

- Начинаю жалеть... - добравшись до роскошной каюты, заявил вдруг Рус, - что все выбрали яхту. Лучше бы летели вертолетом.

- Им хочется подольше побыть на море... - усмехнулась Дина, и призналась, - а я собираюсь всерьез обдумать твое предложение про дом с виноградником.

- Можно и с садиком... инжир там, персики... - мечтательно добавил муж, с головой выдав свои вкусы.

- Ну вот ты и спалился, дорогой, - радостно потерла она ладошки, - а то заладил, мне все равно, выбирай что нравится...

- Динь... - со счастливым смешком сгреб ее в объятия Рус, - мне правда все равно... лишь бы ты была рядом. Но я тут подумал о детях... ты сама сказала отцу про внуков... и вспомнил, как мне нравилось выходить утром в сад, проверять, что и где поспело, собирать первые ягоды... Бабушка бывало зовет: - «Русик, иди-snидать, твои любимые варенички готовы». А я в ответ так важно, - «Ба, я уже черешни поклевал».

- Прямо завидно стало... - задумчиво вздохнула Дина, и говорила она не о ягодах.

Чутье эмпата уловило главное, нежную признательность к искренне любящей бабушке, смешанную со светлой грустью.

- Прости... - мгновенно опомнился маг, но жена успела приложить к его губам ладонь в предупреждающем жесте.

- Не за что, любимый. Ты не виновен, что мой отец намертво рассорился со своей матерью и даже к дому ее не подпускал. Я и сама не знаю, в чем там дело, но это и неважно. Даже если она чем-то обидела его в детстве, повзрослев он мог попытаться ее понять. Выяснить причины, обстоятельства и попробовать их устранить. Возможности были. Но он не захотел. Я поняла намного позже, когда пришлось заниматься одной клиенткой, что это такой тип людей... одной ногой застрявших в детстве. Им привычнее во всех неудачах обвинять родителей...

хотя сами давно уже взрослые люди и рассуждают при случае весьма разумно и логично. Других тоже поучают очень уверенно, и советы дают вполне дельные. Но стоит ошибиться самим, как тут же оказывается что это полностью вина родителей, не научивших, недодавших, не предусмотревших. Очень удобная тактика, никогда не считать себя виновным. И мой отец именно такой. Сначала была виновата бабушка, вырастившая его без мужа, потом стала и я... за то что раскрыла матери его шашни с секретаршей и горничной. И поэтому домик мы купим... чуть позже, поедем туда в июле, есть инжир. И снова всех возьмем.

– Хорошо, будем искать, – благодарно ее поцеловав умиротворенно выдохнул маг, но вспомнив шум и суету последних дней, ворчливо добавил, – но Артур пусть покупает себе сам... и не совсем рядом.

Дина понимающе хихикнула. От бесконечных затей дочерей Артура, привыкших развлекаться шумно и с размахом, устал даже Даня, который получив внимание девушек в первые два дня сиял праздничной елкой. А потом постепенно осознал, что парней они считают кем-то вроде рабов лампы, обязанных исполнять все, даже дикие желания ее хозяйки.

Чуткая умница Сонечка заметила это первой... после Дины, и сразу утащила Артура на серьезную беседу. Вернулся миллионер задумчивым и с того момента поглядывал на любимых чад без прежнего щенячьего обожания. А заметив, как Даня начинает незаметно уклоняться от участия в шумных забавах, и вовсе начал хмуриться.

Выбрал момент, когда рядом с Диной никого не было, подсел к ней и спросил напрямик, что делать с дочерьми?

– Если хочешь честно, – печально глянула она ему в полные надежды глаза, – момент упущен. И никакой эмпат не поможет... да и запрещено это в ордене, насильно перекраивать личность. Так можно поступать только с приговоренными судом преступниками. А твои дети пока лишь жертвы... и такими и останутся, если сами не возьмутся за свое спасение. Не понимаешь?

– Не очень, – мрачно признался Артур, – вроде я теперь маг и орден меня защищает...

– Разумеется. Но нас очень немного... и приставить к каждой избалованной родственнице сильного магистра орден просто не имеет возможности. А твои дети уже отравлены ядом вседозволенности... ты никогда не изучал статистику происшествий с этой точки зрения? Известные и богатые люди попадают в сводки в разы чаще обычных людей. Но я имею в виду не криминальные случаи, когда их грабят, обманывают и воруют, а транспортные аварии. На дорогах, на воде, в горах и воздухе... почему-то, если у человека есть способность или возможность разбогатеть, он начинает считать, что эта удача автоматически распространяется на все сферы жизни. И начинает бесшабашно и бездумно нарушать принятые вовсе не на пустом месте правила безопасности, садится за руль пьяный и обкуренный, гоняет с невыносимой скоростью, искренне веря, что судьба его вывезет. Даже не сообразив простейшей истины: ни судьбы, ни предопределенности в мире нет и быть не может. Бывают цепи случайностей, иногда складывающихся в пользу человека, а зачастую – против него. Вот от случайных неудач и потерь и может уберечь осторожность и неуклонное следование разумным законам. Примеры приводить нужно или сам припомнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chirkova_vera/lestnica-v-neizvestnost-tom-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)